

ЛОЯ ДОРСКИХ

ЗАМУЖ ЗА ЭЛЬФИЙСКОГО ПРИНЦА,
ЧЕТИ
ПОПАДАНКА ПРОТИВ!

Лоя Дорских

Замуж за эльфийского принца, или Попаданка против!

<https://litres.ru/74459528>

Аннотация

Если с тобой заговорила кошка — это не к добру. А если она ещё и в другой мир затащила, где тебя хотят отправить на месяц к какому-то мрачному принцу вместо его невесты, обещая чуть позже вернуть домой, то точно жди беды! Временная замена? Звучит не так и плохо. Но кто сказал, что эльфы само очарование? Или мне попался бракованный образец? И что значит, скоро свадьба? Какие дети? Он хочет троих?! Мы так не договаривались! Ну, держись ушастый! Пока настоящая невеста не вернулась, я покажу тебе... небо в алмазах! _____ ♥# очень вредный принц (две штуки) ♥# не менее вредная попаданка (одна штука) ♥# дворцовые интриги (много штук) ♥# много юмора (очень много) ♥# много любви и каверзных ситуаций _____ Добавляем книгу в библиотеку и ставим "мне нравится"! ♥# Счастливый Муз = большие плоды!

Содержание

1	5
2	13
3	18
4	23
5	29
6	35
7	42
8	49
9	56
10	63
11	70
12	77
13	83
14	90
15	96
16	102
17	108
18	114
19	121
20	128
21	135
22	141
23	148

— Правильно говорят, что во всём виноваты родители, — опустившись прямо на пол в прихожей, я уверено сделала ещё один глоток вина прямо из бутылки. — Вот что им стоило назвать меня нормально? Аней там, или Светой? Да хоть Галиной! Но — нет! Мы же выдумщики...

Снова приложившись к бутылке, я с тоской посмотрела на сидящую напротив меня кошку.

— Вот ты — Люська. Хорошее имя, — выждав минуту и снова сделав глоток, ответа от котейки я, разумеется, не дождалась. — А я вот — Констанция! Ёлкина Констанция Васильевна, блин! Хотя теперь придётся менять фамилию на девичью... Снова стану Ершовой...

Продолжить изливать душу кошке мне помешал звонок на мобильный. Жаль, что мелодию не сменила. Любимый, блин, звонит... Любовь — это последнее, что я сейчас испытывала к мужу. Пардон! К бывшему мужу! Почти бывшему. Заявление как раз сегодня подала...

— Гори в аду, Валера! — вместо стандартного «алло» крикнула я, приняв вызов. — Чтоб тебя собаки сутулые по кругу за гаражами пустили...

— Косточка, давай...

— А-а-а! — выкрикнула я, швырнув телефон в стену и чудом не попав в продолжающую наблюдать за мной Люську.

— Прости, кися...

Голос сорвался, перейдя в противные всхлипывания. А что я могу? Единственный родной человек оказался предателем, изменяющим мне больше года! Года! А я, как дура...

Не скажу, что наш брак тянул на звание лучшего, но...

Чёрт! Как же это по-женски обидно, понимать, что одновременно со мной, он...

— Фу! — от души произнесла, стирая проступившие на глазах слёзы. — Он просто «фу», Люська! И надо успеть собрать вещи, пока его нет. Жить я здесь не собираюсь. Вопрос, где же мне теперь жить... Ну не к родителям же ехать!

Однажды, придя из школы в слезах, замученная нападками одноклассников, я спросила у своих производителей, чем заслужила столь чудное имя. Внятно ответить фанаты мушкетёров мне не смогли, объясняя что-то про оригинальность имени, злых детей и рассказах о моём светлом будущем, в котором я оценю по достоинству всю уникальность своего имени.

Оценила.

Всю жизнь оцениваю!

Начиная со школы, продолжая в универе и сейчас вот, когда узнала, что муж крутит интрижку с секретаршей Наденькой. А я — просто Констанция. Просто безработная, практически разведённая, уникальная мадам с бутылкой вина. Сижу на полу в прихожей, жалуюсь кошке и пью в одиночестве белое сухое прямо из горла.

— Не переживай, Люсьен, — отсалютовала я кошке бутылкой, заметив скепсис в её взгляде. — Здесь я тебя не оставлю. К родителям мы не поедём... Во-первых, далеко, а, во-вторых, будем реалистами. Нас там не ждут.

И это было правдой, в отличие от того, что жизнь моя пошла наперекосяк из-за имени. С родителями у нас давно уже отношения не ладятся. А последней каплей стал Валера. Ещё на первом курсе мне сказали, что смазливый мажор мне не пара, но я ведь упорная! Сказала — пара, значит — пара! И что мы имеем?

Ни друзей толком, ни семьи нормальной... когда я заговорила о детях — он предложил мне завести кошку. К предложению я отнеслась скептически, а неделю назад подобрала на улице Люську. Точнее, она сама за мной увязалась, не желая никак прогоняться. Только это наш брак не спасло. Да и спасать было, как выясняется, нечего.

Когда я в первый раз заподозрила Валеру в измене — он мне ответил, что никто ему кроме меня не нужен. А когда пару дней назад, через день после его отъезда в командировку, мне прислали фотографии развлечений благоверного с Наденькой (сама Наденька и прислала, вероятно, замуж очень девка хочет!), то муж мне сказал, что поговорим дома.

Поговорим дома! О чём? Или он считает, что я что-то не так поняла, смотря на фотографии? Скажет, что ничего не было, а голые они, потому что кондиционер не работает? А лежит он на Наденьке, потому что упал. Вот неудачно то как.

Прямо ей в...

— Вот пусть с Наденькой и разговаривает, — я вновь приложила к бутылке. — Я всё сказала, когда заявление сегодня подавала на развод. Жаль, что первое у меня не приняли, попросив переписать причину расторжения брака. Представляешь, оказывается, писать «потому что Валера оказался козлиной» — нельзя. Нужно «не сошлись характерами» или другую подходящую причину. Там даже список был. Я выбрала, что супруг сменил ориентацию, — засмеявшись, я снова хотела сделать глоток из бутылки, но вино коварно закончилось. — Зараза... что же за день такой, а? Люсь?

Разумеется, кошка снова мне не ответила. Пришлось вставать (с третьей попытки) и вспоминать, где у меня чемодан. Ещё бы и грузчиков неплохо вызвать... Всё же, ничего своего я оставлять здесь не собиралась. Пусть подавится своей квартирой!

— Ну и куда ты пойдёшь?

— Понятия не имею, — открыв шкаф, я начала выкидывать из него свои вещи прямо с вешалками на кровать. — Сначала в гостиницу. Там ещё вина куплю. А потом... а потом...

Я застыла, выронив из ставших ватными руками кофточ-ки.

— А... кто здесь? — обернувшись, я осмотрела пустую спальню. Разбросанные вещи, лениво наблюдающая за мной с кровати Люська...

Но женский голос мне ведь не померещился? Нет, я, конечно, много выпила, но не до галлюцинаций же...

— Я здесь, — уверено заявила мне Люська. — Ты не торопись. Перевари факт того, что я с тобой разговариваю.

— Допилась, — хихикнула я, присаживаясь на край кровати и тыкая пальцем в кошку. — Надо же... не глюк. Эх, Люська, сбрендила твоя хозяйка...

— Это я сразу заметила, — фыркнула кошка, ударив лапой по моему никак не желающему переставать тыкать в неё пальцу. — Может хватит?

— Прости, шизофрения моя, — максимально серьёзно покаялась я, вспоминая, есть ли дома что ещё выпить. Хуже мне уже точно не будет. — Виски будешь?

— Ответ на вопрос я буду, — не разделила моего веселья кошка. — Соберёшь ты вещи. Что дальше?

— Тебя в переноску засуну и такси вызову, — продолжая смеяться ответила ей.

Нет, ну к такому меня жизнь не готовила. Это же надо — допилась до белочки в виде кошечки! А уж как в психушке ржать будут! Констанцию привели! В соседнюю с мушкетёрами палату посадят...

— И куда поедем? — недовольно сверкнула глазами кошка. — Дай угадаю. Поедем мы в гостиницу через пару улиц отсюда. Там ты проживёшь несколько дней, наматывая сопли на кулак, пока не приедет Валера. Его красноречию нет предела, он снова нальёт тебе в уши про то, как любит тебя,

и что Наденька была ошибкой... А ты поверишь и простишь его, покричав для вида и дашь себя домой вернуть. Здесь ты тоже месяц будешь свой «характер» показывать... но, спустя пару колечек, браслетика и серёжек, а также пять букетов, простишь его. Я всё верно расписываю?

— Нет, не верно, — зло выдохнула я, когда Люська замолчала. — Я никогда его...

— Кого ты обманываешь, *Косточка*, — противно спародировала кошка Валерин голос. — Он сколько раз приходил, воняя чужими духами? А сколько раз с помадой на воротнике? Ты же не глупая... вот только слабая. Боишься перемен. И идти тебе некуда.

— Ничем от него не воняло! — зло выкрикнула я. — И помады тоже не было! Я бы заметила...

— Заметила! — передразнила меня кошка. — Когда бы ты заметила? У тебя такая насыщенная жизнь... Приготовить завтрак, проводить на работу. Затем обед приготовить, убратся. А потом ждёшь своего ненаглядного, смотря турецкие сериалы. Конечно, там ведь настоящая жизнь! Не то, что у тебя.

— Нормальная у меня жизнь...

— Ты сама себя в этом убедила, — покачала головой Люська. — Но будет всё именно так, как я тебе озвучила ранее. Глупо это отрицать, *Косточка*.

Отвернувшись от Люськи, я бездумно уставилась на раскрытые дверцы шкафа. Самое унижительное сейчас было в

том, что моя кошко-белочка была права. Именно так всё и будет.

— Где твоя гордость, Констанция? — спрыгнув с кровати, Люська обошла меня, пристально заглядывая в моё потерянное лицо. — Не пришло ли время всё сменить? Начать новую жизнь?

— Как? — едва слышно выдохнула я.

— Я не простая кошка. Я — один из духов помощников семейства Толиерс, — величественно произнесла Люська, вынуждая меня подавиться смешком. Ну не могла же я рассмеяться в голос? Не красиво оно как-то. — Меня прислали из другого мира в этот, чтобы найти подходящую девушку для помощи наследнице нашего величественного рода.

— Важная миссия, — сдерживая рвущийся наружу хохот, я закивала головой.

— Ты себе и представить не можешь, — подтвердила Люська, игнорируя мою реакцию. — Ты подходишь. Я предлагаю тебе отправиться со мной и начать новую жизнь. Если, конечно, сможешь помочь. Только представь — новый мир, новые возможности и никакого Валеры. Ты станешь самостоятельной и независимой! Семья Толренсов достойно вознаградит тебя... стоит только сказать «да» на моё предложение.

— Никакого Валеры, говоришь, — я всё же не выдержала и рассмеялась. — О, в таком случае — я согласна! Веди меня в новый мир, моя алкогольная белочка! Вернее, кошечка...

— Прекрасно, — довольно усмехнулась кошка, сверкнув неестественно засветившимися зелёными глазами и увеличиваясь в размерах. — Уходим немедленно.

Я успела лишь вскрикнуть, когда свечение распространилось на всю комнату, утягивая меня куда-то вниз.

«Вот это масштаб галлюцинации!» — промелькнуло в моих мыслях перед тем, как всё погрузилось в темноту.

В последний раз я себя так плохо чувствовала на утро после выпускного. И именно тогда я в первый раз в жизни смотрела на этот мир сквозь призму фразы: «Я больше никогда не буду пить!». Но сейчас был виноват не одноклассник Лёшка и сомнительного происхождения коньяк, который отдавал самогоном так, что в здравом уме его никто бы пить не стал. У меня ума в восемнадцать лет не было, да и Лёшке я доверяла тогда... Тогда. А сейчас мне плохо было потому что...

— Валера-а-а... — голосом прокуренного сапожника позвала я мужа, пытаюсь вспомнить, а где я вчера умудрилась так наклюкаться.

А главное — зачем? День рождения у мужа был уже, да и не праздновали мы — он был в командировке...

Валера.

Командировка.

Наденька.

Развод!

Мозг услужливо составил цепочку причинно-следственной связи от дня вчерашнего и до моего сегодняшнего плачевного состояния.

— Валера-а-а! — повторила я, пытаюсь разлепить словно склеенные дорогим и качественным клеем веки. — Ты — скотина-а-а!

Язык с трудом ворочался в пересохшем рту, но чувство удовлетворения немного сгладило моё во всех смыслах от-вратительное самочувствие. Всё же, должен же он знать, что я теперь думаю о нём? Да просто обязан! Странно, что молчит...

— Та-а-ак, — протянула я, всё же открыв глаза и осмотрев комнату.

Незнакомую комнату. Оформленную в стиле барокко комнату. Или рококо... или как там его, этот вычурно помпезный стиль оформления? Сейчас мой мозг был скуп на определения, подмечая лишь факты. Всё вокруг пестрило позолотой, начиная от аляпистого потолка, разрисованного каким-то сомнительным сюжетом, и заканчивая декоративными элементами мебели.

— Так, так, так, — повторила я, сползая с кровати и вставая на четвереньки, рассматривая пушистый розовый ковёр. — Так-так...

Кажется, меня похитили цыгане. Или, что более вероятно, я вчера всё же добралась до гостиницы, хоть и в упор этого не помню. Но на мою память надежды было в принципе мало. Последнее, что я запомнила, это были разбитый телефон (после звонка козла Валеры) и говорящая Люська, так что...

— Люсьен! — испуганно рывкнула я, крутя головой, но не наблюдая ни мою чёрную кису, ни её переноску. — Ох ты ж блин...

Плохо. Кисоньку я забыла дома. Но, это дело поправимое.

Сейчас, приведу себя в относительный порядок и быстренько съезжу за своей чернышкой...

Правда, и тут на моём пути возникли трудности. Первая – пространство вокруг меня кружилось, никак не желая встать в ровную картинку. Ой, зря я встала с кровати. Ой, зря...

— Думать о лимонах, думать о лимонах, — шептала я, приметив дверь в ванную и осторожно поползла в её сторону.

Понятия не имею, откуда я знала, что в таком состоянии надо думать о кислом и держать ладони на ровной поверхности, показывая затуманенному мозгу, где точка опоры, чтобы голова перестала кружиться, но способ сработал! До двери я добралась без происшествий. Можно сказать, что даже удачно, ведь содержимое желудка осталось в нём, а не на пушистом ковре, что покрывал собой почти весь пол нехилых размеров спальни. Не хватало ещё счет за химчистку оплачивать!

Чем я вообще думала, снимая себе такие хоромы – я объяснить не могла. То ли решила разорить мужа напоследок, то ли...

— Вот блин, — дотянувшись до ручки и распахнув дверь, я не очень грациозно шлёпнулась обратно на пол, с тоской осматривая коридор. — Не ванная.

Столько усилий и всё напрасно. Не та дверь.

Развернувшись, я заползла обратно в комнату, осматриваясь в поисках нужной двери, но... её не было! Я ещё раз внимательно осмотрела пространство, отметив огром-

ную кровать со столбиками и балдахином, вычурные тумбочки, огромные не зашторенные окна, за которыми пролетел белоснежный дракон, красиво выделяющийся на голубом фоне неба, далее стоял шкаф и...

— Дракон? — встряхнув головой и поморщившись от пронзившей виски боли, я осторожно вернула взгляд к окну.

Синее небо было. Драконов не было.

— Допилась, — сделала я вывод. — Мало мне было говорящих белочек-кошечек, теперь ещё и драконы мерещатся.

— Не мерещатся, — раздался сбоку знакомый голос.

— Что...

— Констанция, соберись, — через меня перепрыгнула... Люська, с презрением принохиваясь к стоявшему в комнате амбре.

Люська... раза в три увеличенная в размере, с горящими неестественной зеленью глазами и... говорящая.

— Не смей! — рыкнула она на меня, заметив, как я потянулась в её сторону, желая убедиться в реалистичности происходящего. — Мы это вчера уже проходили.

Медленно опустив руку, я вспомнила, что действительно пальцем в неё уже тыкала. Вчера. Когда она мне предлагала куда-то с ней отправиться. Куда-то... где нет Валеры. И кажется, я согласилась.

— Давай ещё раз, — чуть ли не по слогам произнесла Люська, опуская попу на ковер и обвивая передние лапы хвостом. — Я являюсь одним из трёх духов-защитников рода

Толиерс. Тебе выпала великая честь помочь нашей наследнице в довольно деликатной ситуации. В награду за помощь мы поможем начать тебе новую жизнь.

— Без Валеры, — с умным видом кивнула я, припомнив кое-что из вчерашнего разговора с... кошкой.

— Без Валеры, — повторила за мной Люська, демонстративно закатывая глаза. — Согласие ты своё дала. Готова?

— К чему? — уточнила я, сомневаясь в реальности происходящего.

Что-то мне подсказывало, что вино я вчера купила... как это называется? Контрафактное? Палёное, в общем, как говорят простые люди. И лежу я сейчас, скорее всего, на полу в прихожей, пуская слюни на ламинат и маленький коврик с надписью: «Добро пожаловать». Пускаю и смотрю весёлый глюк про семейство Тамплиеров. А Люська скачет рядом, орёт не кормленная, вот мне и снится...

— К приведению тебя в достойный вид. Для начала, — Люська сощурила свои глазищи, приказывая кому-то за моей спиной: — Помыть. Переодеть. Привести к хозяйке.

Я даже пискнуть не успела, как какие-то девицы схватили меня за руки, подняли и потащили куда-то!

Какое пиццать! От резкой смены положения моей тушки, в голове снова зашумело, и всё, на что меня хватало — это думать о лимонах.

Всё, что происходило со мной дальше, просто не укладывалось в голове. Возможно, из колеи меня выбил факт окончательного осознания того, что я всё же на самом деле разговаривала с кошкой. С говорящей, на минуточку, кошкой! А может, всё дело в странном напитке, с явным привкусом ромашки, что меня заставили выпить.

Плюсы, несомненно, были. Голова перестала болеть и кружиться, да и на желудке стало значительно легче. Похмелье исчезло, словно его никогда и не было. Но вместе с ним пропало и моё здравомыслие. Меня словно накачали успокоительным! Другого объяснения, почему я позволяла с собой делать всё ЭТО, у меня нет.

А издевались девушки над моей безвольной тушкой долго.

Для начала меня отвели в какое-то подобие сауны, шустро раздевая и при этом не забывая комментировать увиденное. И я не сопротивлялась! Даже ни слова не сказала, когда они щипали кожу на моей талии, вынося вердикт, что пара сантиметров лишние. Бедра мои им тоже не угодили. Как и волосы, как и состояние кожи...

Я лишь заторможено крутила головой, даже мысленно отвечая на их заявления с опозданием. Какое сопротивление? Мне даже думать было лень! Мысли казались какими-то вяз-

кими, несмотря на приятную лёгкость в голове и теле.

Единственное, что я старалась не забыть — это взять рецепт напитка с ромашкой. Не то, чтобы в будущем я планировала повторять подобные безудержные распития винишка, но какой крутой анти-похмелин...

А как долго длится успокоительный эффект!

Я расслабленно пережила натирания своего тела какими-то кремами, скрабами. Безразлично наблюдала за тем, как меня чем-то обёртывают, выжидают, снимают... снова обёртывают.

Даже когда меня как того Ивана из сказки, заставили прыгать по чанам с водой, я лишь лениво улыбалась, вспоминая горбатого конька и ожидая, что он вот-вот появится и как подует на кипящее молоко, в котором меня купают. И я ка-а-ак выпрыгну оттуда, сухая и в красных сапожках...

Более-менее здраво мыслить я начала в тот момент, когда меня облачили в яркое жёлтое платье с пышной юбкой и посадив на пуфик, начали укладывать волосы.

— Вы мне их нарастили? — поинтересовалась, с удивлением смотря на своё отражение.

Я первым делом после получения фотографий с изменой мужа пошла в салон и сделала себе каре. Чтобы как у... не помню автора стиха. Да и само стихотворение сейчас не вспомню, но в память въелась строчка, в которой было нечто похожее на: «...и чтобы даже кончики волос не помнили тебя!».».

А сейчас, смотря, как девушки слаженно вытягивают мне пряди и закручивают, превращая в высокую причёску, с изумлением отметила, что по длине они мне доходили примерно до поясницы! И это как минимум!

— Отрастили, — коротко ответила мне одна из девушек, с усмешкой добавляя: — А в других местах убрали.

— Там ничего и не было! — оскорбилась я на такой непрозрачный намёк.

— А теперь и не будет. Нигде, — вторила ей вторая. — Но через год процедуры нужно будет повторить.

Опустив взгляд на свою руку, я обратила внимание на идеально гладкую кожу. Нет, я и раньше не была похожа на лохматую собаку, но какие-то светлые волоски были. А сейчас... ничего.

Да и сама кожа словно светилась изнутри. Никогда не видела себя настолько... свежей? Отдохнувшей? Кажется, мозг от действия ромашки ещё не отошёл. Правильные слова подбирались с трудом.

Но мне нравилось, что я вижу! Смотря на своё отражение, я видела красивое лицо молодой девушки. Без единой мимической морщинки. Без единого намёка на усталость, недосып и вчерашнее чрезмерное виновливание...

Понятия не имею, куда меня затащила кошка. Да я даже на факт её умения разговаривать готова была закрыть глаза! В такой прекрасный спа-салон меня привела...

— И так... везде? — с интересом спросила я, чуть при-

подняв руку и демонстрируя идеальную гладкость. А дождавшись сложенных кивков головами, не смогла не восхищаться. — Вот это я понимаю, эпиляция... Марку крема не подскажите? Ну, на будущее?

— Мы закончили, — вместо ответа мне, громко произнесла одна из девушек, и вторая тут же потянула меня за руку, вынуждая подняться.

— И куда идём теперь? — поинтересовалась я, едва успевая переставлять ноги. Темп девицы задали достаточно шустрый. — О, туфельки, — отметила я наличие у себя обуви, совершенно не понимая, когда меня успели обуть.

Нет, рецепт того напитка с ромашкой определённо нужно раздобыть.

— Госпожа? — девушки привели меня в просторную светлую комнату, привлекая внимание статной брюнетки, что с отсутствующим видом стояла у окна.

— Вы закончили? — обернувшись на нас, она окинула меня цепким взглядом и изящно указала рукой на кресло. — Помогите ей.

Девушки тут же подвели меня к нему и помогли устроиться. Затем молча поклонились женщине и вышли из комнаты, оставляя нас наедине.

Мне не было страшно. Наоборот, душу заполнял какой-то сомнительного происхождения восторг, пока я осматривала незнакомку.

Пышное платье, пошитое из ткани серого и чёрного цве-

тов, полностью закрытое и с рукавами, доходящими практически до костяшек ее пальцев очень сильно контрастировало с тем, во что нарядили меня.

Мы были словно Золушка и её мачеха...

И от подобного сравнения я начала глупо смеяться, с интересом косясь в сторону двери. Интересно же, когда прибегут мои сводные сёстры! И какие задания дадут... отделить гречу от риса, или что там ещё? А ещё меня волновал вопрос: мне нужно будет петь, чтобы сбежались грызуны и помогли мне справиться с заданием? Иначе как я попаду на бал и кину принцу свою туфельку?

— Ничего, — равнодушно произнесла моя новообетенная мачеха, элегантно опускаясь на диван, что стоял рядом. — Скоро действие отвара окончательно пройдёт, и мы сможем поговорить.

Я не придавала значения её словам до тех пор, пока дверь не распахнулась и в комнату не вошла... я.

Улыбка застыла на моём лице, пока я наблюдала за приближением к нам своей копии.

Своей определённо глубоко беременной копии.

— Это ещё что за... — выдохнула я, ошарашенно переводя взгляд с лица девушки на её живот.

— А теперь можно и поговорить, — моя реакция удовлетворила «мачеху». Она дождалась, пока девушка сядет рядом с ней и сухо произнесла: — И я очень надеюсь, что ты сразу всё поймёшь и мне не придётся повторять дважды.

— Простите, правильно ли я вас поняла, — прочистив горло, я решила уточнить, указывая рукой на девушку, что как две капли воды была похожа на меня. Если, конечно, не делать акцент на её животике. — Она – невеста местного принца.

— Эльфийского, — поправила меня леди Толиерс.

Имя она своё мне так и не назвала, только фамилию. Ну, или имя рода, как принято говорить здесь. Где конкретно это «здесь» – я поняла смутно. Да и не это было основной моей проблемой, если честно.

— Эльфийского принца, — покладисто кивнула я, продолжив: — Но выйти замуж сейчас, она за него не может, в виду беременности.

— Именно так, — подтвердила «злая мачеха».

— А принцу невтерпёж, поэтому... вы хотите, чтобы на свадьбу вместо вашей дочери... пошла я?

— Всё верно, — вновь кивнула матушка моей точной копии. — А ты сообразительнее, чем мне показалось в начале.

— Вам не показалось, — заявила я ей. — И я против. Во-первых, я замужем. Во-вторых, я ещё не развелась, а, в-третьих...

— У тебя нет выбора, — холодно отчеканила леди Толиерс. — Видишь ли, милая, — она с такой интонацией про-

изнесла это «милая», что у меня вдоль позвоночника пробежал холодок. — Перемещения между мирами строгойше запрещены и любой, кто проберётся в наш мир — подлежит уничтожению, во избежание казусов. Посмотри, — они указала мне в сторону сидящей изваянием весь наш разговор дочери, — вы как сёстры. Кто знает, может ты специально пробралась в наш мир, чтобы скомпрометировать её.

— Но вы сами меня сюда притащили! — повысила я голос.

— И кто тебе поверит? — совершенно спокойно спросила она в ответ. — Что ты вообще знаешь про наш мир?

Я даже рот открыла, чтобы достойно отстоять себя, но... мне нечего было сказать.

Я понятия не имела, где нахожусь. Формулировка «другой мир» в сочетании с говорящей кошкой и эфемерным эльфийским принцем никак не желали укладываться в моей голове в сочетании со словом «реальность».

Слушая вступительную речь леди Толиерс, я вообще в какой-то момент подумала, что может быть... я сейчас нахожусь в коме? Вышла из ЗАГСа, а меня — тюк! Фура сбила. И вот, в данный момент, за мою жизнь борются врачи и храбрый анестезиолог Григорий, благодаря которому я и смотрю этот чудный сон...

Это звучало правдоподобнее, чем то, что я попала в другой мир. И не просто попала, а меня выбрала кошка, которая вовсе не Люська, а какая-то там хранительница чего-то

там...

Почему меня? Всё просто. Ага... очень просто, по словам леди Толиерс.

Она рассказала, что существует множество параллельных миров с копиями одних и тех же душ. То есть, в каждом мире живу... я. Не зная о других своих копиях. И вот, храбрая Люська, скакала по всем этим мирам, хвоста своего не жалея, ища подходящую под их ситуацию копию дочери своей хозяйки. И наткнулась на меня. Не обременённую детьми и беременностями.

Хитрая Люська подгадала момент (а возможно и что-то подсыпала мне в винишко!) и, получив моё согласие (без которого ничего бы не получилось) и притащила меня сюда...

В одном леди Толиерс была права. Про этот мир я ничего не знала. И что-то я сильно сомневалась, что если выбегу на улицу и буду просить помощи у всех подряд, то получу её. Скорее получу по голове...

— Я предлагаю тебе сделку, — не скрывая превосходства в голосе, обратилась ко мне мать моей беременной копии. — Ты отправишься во дворец. Примерно месяц поиграешь роль невесты его высочества Авиралана, пока мы снова не поменяем вас с Мирандой местами. Если захочешь, после этого мы поможем тебе остаться в нашем мире и обустроиться здесь, или же, отправим домой.

— Почему нельзя сразу отправить меня домой? — тихо предложила я, указав рукой на Миранду. — Она и сама мо-

жет...

— Не может, — не дала мне договорить её мать. — Она в положении. Как только она разродится...

— Принц не знает? — уточнила я, смотря на внушительный живот своей копии. И тут меня осенило: — Ребёнок не от него?

— Не знает и не должен узнать, — своеобразно подтвердила мои подозрения леди Толиерс.

— А зачем вообще соглашаться на брак, если...

— Как же с тобой сложно, — не дала она мне закончить вопрос.

Но, всё же коротко пояснила основные моменты этой помолвки. Правда, этими пояснениями только больше меня запутала.

Всего существовало три хранителя, двое жили у эльфов, один у этого славного рода. И почему-то эльфам это не давало покоя. А единственный способ заполучить хранителя — это сделать общего наследника...

Зачем эльфам Люська, я понять не могла. Особенно прожив с ней неделю. Жрёт как не в себя, лоток, опять же, по пять раз в день чистить приходилось... так это она ещё размером была с нормальную кошку! Что творится здесь, где она не уступает в габаритах пантере, мне даже думать страшно! Но, как говорится, у богатых свои причуды. Возможно у эльфов тоже есть свои...

В любом случае, чем больше я слушала леди Толиерс, тем

больше запутывалась в собственных выводах.

Единственное, в чём я смогла разобраться, так это в том, что Миранда как могла оттягивала встречу с женихом, скрывая своё интересное положение. Но то ли терпение у эльфы лопнуло, то ли возможности и отмазки у них закончились... факт оставался фактом. День встречи был назначен и отказ эльфы не принимали.

— Уже сегодня ты отправишься во дворец, — огорошила меня концовкой своей речи мать Миранды.

— Сегодня? — в шоке выдохнула я. — Но...

— На это уже нет времени, — сухо ответила мать Миранды. — Или сделка со мной, или...

— Или?.. — протянула я, но, заметив, как она криво усмехнулась в ответ, нервно сглотнула. — Месяц так месяц. Только... я ничего не знаю про эльфов! А если я себя выдам? Да и...

— Я тоже ничего не знаю про эльфов, — впервые за время нашей беседы подала голос Миранда. — Поменьше говори и больше слушай.

— Дельный совет, — с теплотой в голосе отреагировала леди Толиерс на слова своей дочери, затем снова безразлично посмотрела на меня. — Тебе в любом случае будут говорить, что делать. А даже если ты умудришься где-то нарушить правила этикета – эльфы просто спишут всё на твоё человеческое происхождение. Хранительница сказала, что ты справишься. У меня нет причин сомневаться в её словах.

— Ну, раз хранительница сказала, — уныло выдохнула я, покачав головой.

Эх, Люська, Люська. А я за тобой какахи убирала. Кормила. Чесала пузико. А ты со мной... вот так вот.

— Раз мы закончили, — приняв мои слова за согласие, леди Толиерс поднялась на ноги и отдала приказ тут же вбежавшим в комнату девушкам: — Проводить к экипажу.

— Что? Уже? — выдохнула я, не веря, что это всё происходит на самом деле.

Знала бы я, чем обернётся для меня эта поездка — сбежала бы, как только меня вывели на улицу, где ожидала запряжённая четвёркой белых лошадей карета.

— Думать о лимонах, думать о лимонах, думать о лимонах, — дрожащей рукой дёрнув за ручку дверцы кареты, я практически вывалилась на землю, блаженно прикрывая глаза.

Я и подумать не могла, что так плохо переношу поездки в каретах. Нет, иногда в маршрутке мне становилось немного дурно, в чём, собственно, и нет ничего удивительного. Водители часто так ездили, словно им серпантин мерещился на ровной дороге. Но здесь...

Казалось бы, такая сказочная история (если закрыть глаза на всю ситуацию в целом). Карета. Белоснежные лошадушки. Я в пышном платье желтого цвета... которое чудесно сейчас подходит к моему позеленевшему от укачивания лицу...

Вторым неприятным открытием стало то, что мантра про лимоны не сработала. Пару раз кучеру пришлось делать остановки, чтобы я... отдышалась. Если можно так выразиться.

И сейчас, лёжа на земле, я как никогда радовалась тому, что моё многострадальное тельце больше никуда не едет. Не трясётся. И не пытается вывернуть наизнанку и без того пустой желудок.

— Леди Толиерс? — раздался надо мной приятный мужской голос.

Открыв глаза, я чуть приподняла голову, осматривая нависшего надо мной... эльфа.

— Острые, — выдала я, опуская голову обратно. Дурнота никуда не исчезла, а просто затаилась на время.

Впрочем, отсюда обзор на уши собеседника тоже открывался отличный. И правда, эльф. С длинными блондинистыми волосами и острыми ушами.

— Простите? — чуть склонив голову, мужчину затравленно посмотрел в сторону, после чего снова обратился ко мне: — Леди Толиерс, вы позволите...

— Нет, — отреагировала я на протянутую мне руку. — Дайте мне десять минут.

— Дать вам... на что? — окончательно растерялся эльф.

— На полежать, — серьёзно ответила я, снова прикрывая глаза.

Я понятия не имела, кто сейчас был передо мной, но на принца мужчина не тянул. Простые черные брюки, заправленные в высокие кожаные сапоги. Камзол, синего цвета, с какой-то причудливой серебряной вышивкой. Может одет он был и дорого, но... короны не было. А значит — не принц.

— Что происходит? — к нам подошёл ещё один эльф.

Мельком осмотрев его, я пришла к выводу, что он ещё ниже по ушастому статусу, чем первый. На нем даже камзола не было. Только белая рубашка свободного кроя. Корона тоже отсутствовала. Снова не принц.

— Леди Толиерс попросила дать ей время на... — за-

мялся первый ушастый, отвечая на поставленный вопрос. — Дать ей время немного полежать. Минут десять.

— Возможно пятнадцать, — внесла я коррективу, выразительно приподняв руку с оттопыренным указательным пальцем.

Лучше мне не становилось. Даже погода играла против меня, солнце припекало, а хотелось прохлады.

— Пятнадцать минут, чтобы полежать, — с какой-то странной интонацией произнёс второй эльф, вынуждая меня распахнуть глаза. — Леди Толиерс, не сочтите за грубость, но вот там, — он указал рукой куда-то за мою спину, — вас ожидает торжественная процессия. А чуть дальше, — он ещё раз взмахнул рукой, — собрались подданные, желающие оказать честь невесте наследника, поприветствовав её, пока она будет следовать в экипаже к...

— Я в экипаж не сяду! — не дала я ему договорить. — Нет, нет, нет... ой, — почувствовав, как мне снова поплохело при одной мысли о том, что придётся опять залезать в карету. Прикрыв глаза, я с надеждой зашептала, молясь, чтобы тошнота отступила: — Лимоны, лимоны, лимоны... апельсины, ананасы... помело, чёрт его возьми! Кислое, кислое, кислое...

— Мне кажется, леди Толиерс нездоровится, — тихо поделился своим мнением первый эльф.

— Больная, я вижу, — ответил ему второй, отчего я распахнула глаза, с укором на него посмотрев.

Очень уж говорящей была интонация, с которой он это произнес. И смотрел так... с превосходством. Хотя, казалось бы, с чего? Выглядел он... да так же, как и его друг в синем камзоле. Оба высокие, светловолосые, ушастые. Наверное, симпатичные. Черты лица были правильными. Носы прямые. Губы... да обычные губы.

— Да, я приболела, — сделала я упор на последнем слове, смотря на эльфа в рубашке. — Так что можете передать моему принцу, что сейчас я не встану. И в карете никуда не поеду.

— И как же, в таком случае, вы планируете добраться до дворца? — с издёвкой в голосе задал мне вопрос эльф.

— Пешком, — просто ответила, тихо дополнив: — Как только смогу встать.

— О, с этим я помогу, — хищно улыбнувшись, ушастый резко ухватил меня за руки и потянул.

— А... ой... — пошатнувшись, почувствовав резко негативную слабость, я уже готова была к не очень мягкому приземлению, но падение не состоялось.

Гадкий эльф успел подхватить меня за талию и помог удержать вертикальное положение.

— Да, Миранда, — недовольно протянул он, продолжая держать меня в импровизированных объятиях и подозрительно резко переходя на "ты". — В прошлые твои визиты во дворец, ты вела себя в разы скромнее.

— Кто такая...

— Ваше высочество, мне предупредить, что вы воспользуетесь порталом? — не дал мне договорить эльф в камзоле.

И хорошо, что не дал. Миранда — это же я. Всё же забавное у судьбы чувство юмора. Я столько лет мечтала, чтобы меня звали иначе... на, Констанция, получи и распишись. Ты теперь Миранда. Из рода Тамплиеров. То есть, Толиерс. Хотя, какая разница?..

— Нет, Лирой, — отозвался мой эльф, перехватывая меня поудобнее и начиная куда-то вести. — Разве я могу отказать своей невесте в просьбе пройти до дворца пешком?

— Но, ваше высочество... — растерянно выдохнул он нам в спины, пока я старательно перебирала ногами, подстраиваясь под темп своего мучителя.

За талию он держал меня крепко, упасть бы я точно не упала, вот только...

— Что значит, ваше высочество? — ошарашенно выдохнула я, останавливаясь и практически повисая на руке эльфа.

— Прекрати этот спектакль, — коротко приказал... принц?

— Но, — совсем растерялась я, осматривая дюжину эльфов в синих камзолах, замерших у белоснежных ворот, к которым мы приближались.

— Что «но»? — без интереса уточнил у меня его высочество, едва заметно кивнув, когда ожидающие нас эльфы глубоко поклонились.

— Где корона? — не скрывая обиды спросила у него, кра-

ем глаза замечая, что ворота начали неспешно распахиваться.

Было и правда обидно. Очень.

Начиная с самого моего попадания сюда, изменщика мужа, грубой леди Толиерс и её глупого задания, дурацкой кареты (из-за которой я не смогла продумать план дальнейших действий) и вот, как вишенка на торте – не похожий на принца принц.

Ни короны, ни ауры величия и силы (про которые пишут в романах), ни неземной красоты... Да ничего. Вообще ничего! Только острые уши и язвительность.

— Прости, что? — встряхнув головой, переспросил у меня принц.

— Где корона, — без прежнего энтузиазма повторила вопрос, с ужасом смотря на ведущую ко дворцу вдали дорогу.

Очень длинную дорогу. К очень и очень вдалеке виднеющемуся дворцу.

— Корона у моего отца, — не без удовольствия ответил временный жених, оценивая мою реакцию на масштаб предстоящей пешей прогулки. — И помни, ты сама отказалась от экипажа.

Наверное, со стороны мы смотрелись феерично. По крайней мере, именно так для себя я оправдывала застывшие выражения лиц у горожан и их неестественные улыбки, стоило нам приблизиться.

Принц вышагивал довольно бодро, периодически едва заметно кивая выстроившемся по обе стороны дороги людям. Вернее, эльфам. Что в целом, сути не меняет.

За нами шли ушастые в синих камзолах. За ними ехала карета, украшенная живыми цветами и противно звякающими колокольчиками.

А я... а я шла босиком, уже не задумываясь о том, как я выгляжу со стороны и что обо мне подумают, шла и постанывая обмахивалась туфлями вместо веера. Жара стояла просто невыносимая...

Нет, примерно час пути я шла, старательно держа спину и невозмутимое выражение на лице. В какой-то момент даже задышала полной грудью, радуясь, что дурнота наконец-то отступила. Но чем дольше мы шли, тем тяжелее мне давалась эта прогулка. Сначала начали болеть ноги от того, что новые туфли до крови натёрли мне пальцы. Сняла. Затем меня начал доканывать солнцепёк... но снимать платье я не решилась. А хотелось. Очень.

Радовало меня одно – половину пути до дворца мы про-

шли. Это же меня и не радовало, ведь топать придётся ещё столько же.

— Послушай... принц, — выкрутилась я, не вспомнив имя будущего правителя эльфов.

— Ты передумала и хочешь остаток пути провести в экипаже? — с издёвкой отозвался он, улыбаясь стайке хихикающих эльфиек, мимо которых мы проходили.

— Нет, — огрызнулась я и отвернулась, вымученно улыбнувшись радостно приветствующим нас людям на другой стороне дороге.

Эльфам. Приветствующим нас эльфам. Сколько я не всматривалась, а нормальных людей так и не смогла разглядеть. То ли они прятались, то ли решили не оказывать честь невесте наследника. А может, здесь их и вовсе не было.

— Нет так нет, — довольно отозвался принц, ускоряя шаг. В эту секунду я его возненавидела.

И себя заодно. За глупость.

Что мне стоило сказать «да»?! Не так долго ехать пришлось бы! Продержалась бы, как-нибудь...

И так иду, как загнанная лошадь. Вся в мыле и дышу через рот!

— Да чтоб тебя! — выругалась я, убавляя темп и кидая одну туфлю в спину его высочества. Не попала. А жаль.

Как? Вот как у него получается идти таким свежим?! У меня даже голова вспотела! А он... идёт, как ни в чём не бывало! Рубашка белоснежная, нигде и следа от пота... ни

единой капельки!

— Ты что-то сказала? — с издёвкой уточнил принц, обернувшись на меня. — А, ты уронила туфельку. Не страшно. Ты всё равно используешь их не по назначению. Напомни подарить тебе пару вееров. И научить ими пользоваться. Тебя впереди ждёт много открытий.

Как же мне хотелось в эту секунду открыть под ногами этого гада какой-нибудь люк, чтобы он провалился туда!

— Привал! — выдала я, руками показывая толпе ушастых зевак расступиться и устремилась вперёд.

Понятия не имею, как назвать то место, где мы сейчас проходили. На мой взгляд, это было чем-то похожим на ярмарку. Или на приезжий цирк. Пёс их знает, этих эльфов...

Здесь стояли палатки с какими-то товарами и выпечкой. Клетки с лохматыми собаками и кошками-переростками... но моё внимание привлекли не они. Я смотрела исключительно на каменные лавочки, стоящие в тени очень похожих на дубы деревьев. К ним я и топала, не чувствуя больше боли, жажды и усталости. Я просто видела цель и не видела препятствий... второе дыхание открылось, не иначе!

— Миранда! — когда до заветных лавочек и божественной тени оставалось несколько метров, принц схватил меня за руку, вынуждая остановиться. — Вернись на дорогу!

— Но я... — я замолчала, обернувшись в сторону. Моё внимание привлёк чей-то полный боли и отчаяния крик. — Что там?

— Там? — эльф безразлично посмотрел в ту же сторону.
— Кажется, цербер.

— Цербер, — повторила я за ним, ища взглядом трёхглавую собаку. Но не находила.

Зато прекрасно увидела, как какой-то здоровый остроухий мужик тащит на цепи полностью обнажённую девушку. И, стоило ей упасть и снова закричать, как я вырвала свою руку из хватки эльфа и бросилась на помощь.

— Немедленно прекратите! — чем ближе я приближалась, тем в больший ужас впадала от увиденного.

Девушке на вид было лет двадцать, не больше. Очень худая и...

— Миранда!

— Да ты посмотри, что у тебя здесь происходит! — отреагировала я на окрик принца, подбегая к бедной девушке.

На руках и ногах у неё были железные кандалы, до крови стёршие кожу. На шее красовался ошейник и, судя по подтёкам, тоже сильно впивался, причиняя боль.

— Ваше высочество... — пробасил мужик, с надеждой смотря на принца, когда я попыталась выхватить у него из рук цепь и освободить девушку.

— Миранда. Может хватит на сегодня чудачеств?

Самое ужасное, что для принца и окружающих происходящее было в порядке вещей. И если до этого момента я и подумывала, что оказавшись во дворце, мне стоит рассказать правду о том, кто я и откуда. То теперь... кажется, леди

Злая Мачеха не лукавила, рассказывая, как здесь относятся к иномирцам. А может и ко всем людям в целом. К слову, у закованной в железяки девушки уши были обычными.

— Я не оставлю тебя здесь, — тихо пообещала я ей и почувствовала, как защемило в груди.

Она смотрела на меня абсолютно пустыми глазами. Слово... давно потеряла надежду на спасение. Потеряла... себя.

— Сейчас, — повторила я, подрагивающими пальцами начиная перебирать слои своей юбки и, подцепив верхний, с характерным звуком оторвала ткань.

Кусок получился достаточно приличный, поэтому я, не задумываясь, накинула его на девушку, прикрывая её наготу.

— Ты с ума сошла?

— Это живой человек! — повысила я голос, отвечая принцу. — И я не позволю стоять голой всем на радость и...

— Это цербер! — продолжал возмущаться принц.

— Какая разница! — парировала я, не понимая, за что человеческой девушке дали такое прозвище. — Она голая, напуганная, раненная и... наверняка ещё и голодная! Вы когда её кормили?! — посмотрев на растерянное лицо «хозяина», я обернулась за закутавшуюся в кусок моего платья девушку. — Ты кушать хочешь?

На секунду мне показалось, что я увидела в её взгляде благодарность, но... очень быстро глаза стали вновь пустыми. Хотя на мой вопрос она едва заметно кивнула. Уже что-то.

— Я правильно тебя сейчас понял, Миранда, — с какой-то

странной интонацией заговорил принц, в то время как вокруг образовалась оглушительная тишина. Казалось, зеваки даже дыхание задержали, ловя каждое слово своего будущего правителя. — Ты хочешь покормить цербера?

— Да, — не задумываясь отозвалась я, выдержав его пристальный взгляд.

— Ну, что ж, — кивнув своим мыслям, он что-то на незнакомом мне языке сказал мучителю девушки.

— Хорошо, — с опаской ответил ему тот, передавая мне в руки цепь. — Примите в дар. Она ваша.

— Она не вещь, чтобы её дарить! — начала я возмущаться, но замолчала, заметив кое-что странное.

Люди. Вернее, эльфы, что только что окружали нас плотным кольцом, начали расходиться. Вернее, разбегаться! В прямом смысле этого слова! Не прошло и минуты, как вокруг не осталось никого!

Только я, принц и... девушка, которую я держала на цепи.

— А куда все убежали? — уточнила я.

— Подальше от того места, где будет питаться цербер, — равнодушно отозвался принц, официальным тоном добавляя: — Что ж, леди Толиерс, я готов был взять вас в жёны. Видит богиня, я не вру. И спасибо, что решили столь... изящным образом уйти из жизни ДО нашего похода в храм, — он сделал небольшую паузу, делая особое ударение на некоторых словах. — Я крайне признателен, что этим поступком вы оградили меня от тридцати лет траура. Доброй вам встре-

чи с Праотцами.

— И вам, — в шоке выдохнула я, наблюдая, как эльф прямо на моих глазах исчезает в ослепительной яркой вспышке. — Ничего себе... это он телепортировался, что ли? И... что значит, я решила изящно уйти из жизни? Я ничего такого не решала...

Замолчав от раздавшегося за моей спиной утробного рыка, я шумно сглотнула и, выронив из рук цепь, медленно обернулась.

Плохая новость – интуиция меня не обманула и рычала действительно девушка. Хорошая – рычала она не на меня. Сомнительный повод для радости, но всё же...

— Хорошая... цербер, хорошая, — зачем-то зашептала я, начиная медленно отступать назад. — Кушать людей плохо, кушать людей нельзя, а я вообще не вкусная! — продолжая говорить, я немного увеличила между нами дистанцию.

— А эльфов? — с утробным рыком уточнила у меня девушка.

Всё же, зря я бормотала себе под нос. Привлекла её внимание.

— Эльфов? — переспросила я, облизнув пересохшие от волнения губы и стараясь не то, что не делать резких движений. Я вообще старалась не шелохнуться! — Эльфов можно. Только уши выплюнь. Хрящи большие. Можно... подавиться.

Мне было не по себе от взгляда, которым на меня смотрела бывшая пленница. А ещё хуже стало, когда я обратила внимание на то, как подёргивается её верхняя губа, обнажая внушительные клыки.

— Выплюну, — монотонно отозвалась девушка и резко прыгнула в сторону кустов, что росли в нескольких метрах от нас.

Честно, когда она присела, готовясь к прыжку, я завизжала. И не перестала орать даже тогда, когда поняла, что прыгнула цербер в противоположную от меня сторону. Закрыла я рот, только поняв, что помимо меня закричал кто-то ещё. А затем и увидела выпрыгивающего из кустов эльфа, двумя руками придерживающегося себя за зад. Следом за ним выпрыгнула и девушка-цербер, сжимая в зубах обрывок белой ткани.

— Выплюнь! — зачем-то крикнула я, переводя взгляд с невероятно быстро улепётывающего от нас эльфа, сверкающего голым задом, на лениво жующую кусок его труселей девушку. — Гадость же...

Цербер перевела на меня безразличный взгляд и, ещё немного пожевав свою добычу, демонстративно сплюнула, произнеся:

— Тьфу.

— Вот и молодец, — похвалила я её, чувствуя, что выброс адреналина закончился.

Ноги начали подрагивать, намекая, что с них на сегодня хватит. С опаской посмотрев в сторону не сводящей с меня взгляда девушки, я направилась к заветным лавочкам, настороженно уточняя:

— Ты ведь меня не сожрёшь?

— А можно? — тут же поинтересовалась она, забавно наклонив голову.

Как овчарка, что когда-то была у соседей. И зубы у той

тоже были внушительные. Как и аппетит.

— Нельзя, — ответила я церберу, добираясь до блаженной тени и со стоном опустилась на заветную лавочку.

К слову, девушка неспешно шла за мной. Я не заметила, когда она обмоталась данной мной тканью на манер полотенца, скрывая все стратегически важные части тела. Даже узелок завязала, чтобы ничего не сползло...

— Нельзя, так нельзя, — присев рядом со мной, она крутила в руках свою цепь, словно примеряясь, как от неё избавиться. — Поможешь?

— Да я даже не знаю, как, — честно ответила я на вопрос, замечая, что кандалы на её руках и шее были припаяны к этой цепочке. — Тут нужно МЧС вызывать. Хотя, какое здесь МЧС? — покачав головой, я уныло окинула взглядом опустевшую ярмарку. — Здесь наверняка и телефонов нет. И электричества.

Последний вывод я сделала, когда не заметила ни единого фонарного столба. Про линии электропередачи просто промолчу. Не было ни-че-го.

Хотя, учитывая их ромашковые напитки и крем для депиляции... может, не всё так плохо. А зажигать вечером свечи, вместо люстры, даже романтично.

Прикрыв глаза, я едва заметно усмехнулась. Наверное, это очень дико, оказавшись в подобной ситуации, видеть хоть какие-то положительные моменты. С другой стороны, если смотреть на минусы, можно и с ума сойти. Как там говорит-

сы? Настоящий оптимист даже на кладбище видит одни плюсы...

Не знаю, сколько времени мы так просидели с цербером, витая каждая в своих мыслях, но неожиданно пространство озарилось вспышкой света, из которой вышли двое.

Один был эльфом, стандартной наружности. Светлые волосы, высокий... лица я не видела, он стоял ко мне спиной, обнажая меч и пристально осматриваясь. А вот второй...

Точнее, вторая. Это определённо была женщина. Вот только внешне она разительно отличалась от ранее видимых мной эльфиек. Во-первых, она была жгучей брюнеткой. Во-вторых, кожа её была... серой. Но самое интересное – глаза. Они были красными! Как у крысы...

— Ой, фу, — выдохнула я, стараясь выбросить из головы неуместные ассоциации.

Может у человека с сосудами проблема! Или запорами страдает... вот и полопались... от натуги.

— Этих эльфов нельзя? — по-своему отреагировала на моё «фу» цербер.

— Нельзя, — строго подтвердила я, не сводя взгляда с красноглазой.

Определённо, ей нужно было что-то делать со своей напряжённостью и давлением. Даже сейчас, смотря на меня, она так пытела, что даже венки на лбу проявились!

— Он пошутил, что ли? — нормальный эльф тоже повернулся, удивлённо рассматривая меня и мою спутницу. —

Миранда?

— Что? — не сразу отреагировала я, запоздало вспомнив, что именно так меня здесь будут называть.

— У тебя всё в порядке? — уточнил эльф, не торопясь подходить ближе.

Меч он тоже не убирал, косясь на цербера.

— Вполне, — выдохнула я, откидываясь на спинку скамейки.

Всё же обе леди Толиерс те ещё затейницы. Ничего они не знают про эльфов! Ага. Зато скромницу Миранду здесь каждый второй знает! Вот кто он, этот эльф? Про его спутницу вообще молчу...

— Эваран, — обратилась красноглазая к нему, отвечая на один из моих мысленных вопросов. — Я её не слышу.

— Совсем? — искренне удивился он в ответ.

— Нет, что ты, — тут же съязвила брюнетка, обнажая при этом в улыбке острые зубы, чем сразила меня наповал. Клянусь — если бы я сейчас стояла, то упала бы, как подкошенная! А так — просто в ужасе выпучила глаза. — Слово слышу, слово нет... конечно же совсем! — закричала она в конце своей речи, не справившись с эмоциями.

— Временная защита от эмпатии или она потомок воина? — уточнил эльф, но, не дожидаясь ответа, перевёл взгляд на цербера. — А она?

— А что она? — фыркнула брюнетка. — Рычит чего-то мысленно. Я откуда знаю? Вроде без агрессии.

— Без агрессии, — заторможено повторил за ней эльф.

Цербер же решила не бездействовать и, свернувшись калачиком, устроила голову на моих коленях.

Я же пребывала в шоке от услышанного. Красноглазая может читать мысли? Ничего себе...

И хорошо, что мои не смогла. Понятия не имею, по какой причине, но это действительно было удачей. Огромной удачей для меня! Ведь если иномирцев здесь убивают без суда и следствия...

— Миранда, — окончательно растерявшись, позвал меня Эвилан... нет, это что-то связанное с едой для похудения.

Эвинол? Тоже нет, это сироп от кашля. Ну и имечко... надеюсь, не у всех местных всё такое... лекарственное.

— Миранда, ты приручила цербера? — закончил свой вопрос эльф, убирая меч и продолжая нас разглядывать.

Ну, что девушка не совсем человек, я догадалась. Что такое цербер и с чем его едят, мне пока оставалось лишь догадываться. Но... я не боялась её.

— Да, — просто ответила я эльфу и даже запустила руку в волосы девушки, легонько помассировав голову.

Эльф явно хотел ещё что-то сказать, но то ли передумал, то ли не смог подобрать слов. Стоял, открывая и закрывая рот с красиво очерченными пухлыми губами. Даже немного по девчачьи пухлыми. М-да. С мужественностью у эльфов во внешности явные проблемки.

— Авиралан будет в восторге, — довольно протянула

красноглазая, с ехидной полуулыбкой интересуясь у эльфа: — Как думаешь, он уже открыл бутылку трёхсотлетнего, поминая душу своей невесты и провожая её на встречу с Пратоцами?

Даже я не смогла сдержать улыбку, прекрасно понимая, что речь идёт о принце. Он тоже мне что-то говорил про отцов или как там их...

— Простите, — привлекла я к себе внимание этой парочки, похлопав цербера по плечу и вынуждая её убрать голову с моих колен, чтобы я смогла подняться. — Не проводите меня во дворец? — попросила я, скромно опуская взгляд. — Меня и моего цербера. А то у меня жених с ума от волнения сходит.

— С трёхсотлетним, — едва слышно хмыкнула цербер, прячась за моей спиной. — Страдает.

— Она рычит, — эльф не расслышал произнесённые девушкой слова.

— Она идёт со мной, — заявила я, и видя сомнение на лицах этой странной парочки, авторитетно заявила: — Мы в ответе за тех, кого приручили.

— Авиралан будет в восторге! — воодушевлённо прошептала красноглазая, доставая что-то из кармана. — Можно я её приведу? Можно?

— Живую невесту с полуразумным хищником? — эльф отступил на несколько шагов в сторону, шутливо отсалютовав своей подруге. — Не смею мешать.

От перемещения порталом я, если честно, ожидала чего-то большего. Реальность же оказалась весьма прозаичной – яркая вспышка, несколько секунд темноты с едва уловимым ощущением падения и... вот, мы стоим в совершенно другом месте. В красивом месте. В роскошной спальне, оформленной в тёмных тонах.

И я даже не знала, как реагировать на увиденное. И поразила меня отнюдь не выдержанный стиль интерьера.

Красноглазая тоже молчала, бесшумно отступив от меня и прислонилась спиной к стене. В глазах её читался настоящий восторг! Словно происходящее было безумно забавным.

Мне так не казалось. Я лишь покосилась на цербера, что зачем-то сунула мне в руки конец своей цепи и вернулась взглядом к принцу.

О, мой жених (точнее, жених Миранды), действительно страдал по съеденной цербером мне. Он вальяжно сидел в кресле, попивая что-то прямо из горла пухлой бутылки и с блаженной улыбкой наблюдал за танцем полуголой эльфийки, что поражала воображение своими пируэтами и гибкостью. Я даже засмотрелась.

Девушка изгибалась в шаге от кресла, то приближаясь к принцу, то чуть отходя, словно дразнила его. И вполне удачно, ведь он в прямом смысле не мог оторвать от неё взгляда,

в упор не замечая нашего появления.

Моим же вниманием эротический танец живота в белом мини-бикини, надолго завладеть не смог. Ноги гудели, напоминая, что устали, да и мозоли нужно обработать... желудок тянул, намекая на необходимость покушать. Да и покормить цербера не помешало. Ещё было бы неплохо принять душ и переодеться, но я понятия не имела о развитии местных в плане водопровода.

Дождавшись, когда принц снова поднесёт бутылку к губам, я громко пропела:

— Дорогой, я дома!

Момент я выбрала правильно. Поперхнувшись, эльф громко закашлялся, эффектно выплюнув напиток прямо в лицо своей танцовщицы, с неверием поворачивая голову на мой голос.

— Я устала с дороги. Мне нужна еда. Одежда. Купель, — подобрала я слово, позвякивая зажатой в руке цепью. — И моей девочке тоже. Организуешь, жених?

Продолжая покашливать, принц растерянно окинул взглядом свою заплёванную стриптизёршу, затем увидел красноглазую.

— Да, она жива. Да, она приручила цербера. И да, я в восторге! — с убийственной серьёзностью произнесла она, с ехидной усмешкой смотря на выпавшую из рук принца бутылку.

— Это и есть то самое трёхсотлетнее? — поинтересова-

лась я, наблюдая, как по полу растекается лужа.

Цербер проследила за моим взглядом и на четвереньках бросилась... попробовать?

— Фу! — рывкнула я, с ужасом наблюдая, как девушка почти носом уткнулась в красную жижицу.

Ну не за цепь же мне её дёргать, в самом деле!

К счастью, девушка прекрасно поняла и устный запрет, избавляя меня от необходимости силой оттаскивать её от лужи.

— Фу, — согласилась со мной цербер, поднимаясь на ноги и возвращаясь на своё место.

Встав рядом со мной, она широко зевнула и присела на пол, уставившись в ламинат. Или паркет? Что-то похожее здесь было на привычные мне досочки.

— Нет, я не знаю, как она приручила цербера. Когда мы с Эвараном пришли, они уже были неразлучны, — нарушила образовавшееся вокруг молчание красноглазая, явно отвечая на какой-то не озвученный вслух принцем вопрос. — А потому что нужно было раньше показать её мне. Потомок воина, наверное... как скажешь.

Несмотря на то, что мои мысли оставались для неё загадкой, понимать, что рядом есть кто-то умеющий рыться в головах окружающих, было откровенно жутко.

— Больше двух – говорят вслух, — вмешалась я в их занимательную беседу, посмотрев на пытающуюся оттереть с лифа красные пятна эльфийку. — Вы согласны со мной?

— Я? — она замерла, удивлённо уточняя у принца: — Ваше высочество, я обязана говорить... с ней? — с отвращением указав в мою сторону пальцем, она замерла, ожидая ответа.

— Она твоя будущая королева, — безрадостно произнёс принц и, с досадой посмотрев на валяющуюся по полу бутылку, устало махнул на свою стриптизёршу рукой. — Ступай, Алениалая.

— Олень алая, а бельишко белое, — хмыкнула я ей в спину, заставив красноглазую в голос засмеяться.

— Нет, правда, почему ты раньше мне её не показал? — продолжая посмеиваться, она подошла ко мне и безуспешно пытаясь перестать улыбаться, произнесла: — Леди Толиерс, я провожу вас в ваши покои, где вы сможете отдохнуть. Прошу, — она указала рукой в правую сторону, но тут же опустила её, обернувшись на принца. — Даже так...

Не знаю, что он ей мысленно вещал, но выглядел эльф при этом крайне довольным собой.

— Леди Толиерс, — красноглазая развернулась, на этот раз указав в противоположную сторону. — Прошу вас, нам... туда.

Чувствуя, что это «туда» мне не очень понравится, я всё же пошла за ней следом.

И какого же было моё удивление, когда пройдя в открытую дверь, я оказалась не в коридоре, а смежной комнате.

— Вот, пожалуй... — красноглазая задумалась, указывая

тонким пальчиком в сторону стены. — Кровать поставим здесь. Пока вы принимаете ванну, всё будет готово. Вы ведь именно это имели в виду, прося организовать вам купель?

— Я правильно понимаю, — осмотрев пространство, я тщательно пыталась скрыть охватывающую меня панику. — Я буду жить в смежной со спальней принца комнате?

— А тебя только это смущает? — от удивления, вызванного моим вопросом, красноглазая снова перешла на «ты».

Ещё раз осмотрев помещение, я не нашла к чему придраться. Огромное окно, ровные стены. Всё в приятном бежевом цвете. У одной стены стояло два кресла и небольшой журнальный столик. Другую стену занимал огромных размеров шкаф. В углу стояло напольное зеркало.

Кровать, она сказала, мне обеспечат. Что не так-то?!

Я даже на цербера посмотрела, пытаюсь понять, что так изумило красноглазую. Но мой полуразумный хищник была занята тем, что обнюхивала шкаф. Так себе подсказка...

— Простите, как вас?.. — вымученно улыбнулась я красноглазой.

И, кажется, этот вопрос был ещё неуместнее, чем все предыдущие мои фразы.

— Элла, — ответила она, после небольшой паузы.

— Так вот, Элла, — продолжила я говорить. — В данный момент меня смущает только слишком близкое нахождение моего будущего супруга от того места, где я буду спать. Это... безнравственно. Не по-людски, — чуть не ляпнув «не по-

православному», закончила я свою речь.

Я ожидала какого угодно ответа, кроме того, что произнесла Элла:

— Никогда прежде я так не жалела, что не могу прочитать чьи-то мысли. Но за шанс залезть в твою голову, я отдала бы многое.

Сказав это, она разразилась таким хохотом, что даже цербер оторвалась от увлекательного обнюхивания шкафа.

— Ванная там, — указав рукой на неприметную дверь, что находилась неподалёку от кресел, Элла стерла рукой проступившие на глазах слёзы и, направившись обратно в покои принца, на ходу дополнила: — Насчёт обеда и кровати я распоряжусь.

Наблюдая за тем, как она, продолжая вздрагивать от попыток сдержать смех, закрыла за собой дверь, я ещё раз осмотрелась.

— И что здесь не так?

Большая светлая комната. Чистая... я не понимала.

— Может что-то не так с ванной? — предположила я, уверенно направившись к заветной дверце. — Вот это да...

Нет, ванная комната была идеальной. Даже лучше, чем я могла себе представить.

— Сначала моюсь я, затем ты, — прошептала я церберу, без особой надежды на понимание.

— Договорились, — поразила меня ответом девушка, а следом в меня полетело полотенце. — Ты забыла.

— Да как... — растерявшись, я обернулась и замерла.

Цербер с самым сосредоточенным видом изучала содержимое шкафа.

— Полуразумный хищник, говорите, — прошептала я, поражаясь метаморфозам, что с ней происходят. Особенно когда мы наедине. При посторонних она и правда ведёт себя как... не так, как сейчас. — А халата там нет, случайно? — уточнила я, по удобнее перехватывая полотенце.

— Лови, — сразу отозвалась цербер, бросая в мою сторону требуемое.

У меня были здравые опасения насчёт ванной комнаты, но ни одно из них не подтвердилось.

Вода была в наличие и горячая, и холодная. Даже имелись привычные мне краны с вентилями! Душ, унитаз... всё работало. И не просто работало! В такой ванной комнате я бы с радостью осталась жить! По размерам она не уступала общей площади двушки моих родителей...

Да что говорить, если здесь даже бассейн был! Я не удержалась и немного поплавала, восторгаясь видом на горные хребты, что открывался из огромных установленных здесь панорамных окон. Нет, сначала наличие окон в такого рода помещении меня сильно смутило, но я быстро осознала, что ни о каком подглядывании или случайных прохожих, что заглянут внутрь, не может быть и речи. Мы были слишком высоко. А единственное, что я смогла разглядеть внизу через идеально чистое стекло – ущелье. Так что... расслабившись, я с наслаждением взяла от этой ванной комнаты всё, что только было можно.

— О, а вот и кровать, — вернувшись в комнату, я обнаружила, что Элла сдержала своё обещание. — И даже нормальная, — подойдя к ней, я провела рукой по мягкому покрывалу, затем присела, немного попрыгав, проверяя на прочность. — Не понимаю, что с этой спальней не так? Ну, кроме

того, что она смежная...

— Это не спальня, — лаконично ответила на мой вопрос цербер, закинув на плечо полотенце и шлёпая босыми ступнями в сторону ванной. — Это гардеробная принца.

— Гардеробная? — заторможено повторила я её слова, окидывая комнату новым взглядом.

Огромный шкаф. Зеркала. Пара кресел, где можно присесть, ожидая, пока слуги подготовят наряд...

В комнате не было предусмотрено место для сна.

И отсюда был выход в ванную...

— Зачем принц поселил меня в своей гардеробной?! — спросила я, и именно в этот момент ко мне зачем-то вернулась Элла.

— А есть варианты? — замерев в дверном проёме, красноглазая с интересом ожидала моего ответа.

— Чтобы... позлить? — предположила я, как мне казалось, самое логичное.

— Или унизить? — вопросом на вопрос ответила Элла, делая несколько шагов вперёд.

— Унизить, — кивнула я, снова осматриваясь.

Сомнительное какое-то унижение. Больше похоже на детскую выходку.

Хотя, если все в этом мире привыкли к спальням невероятных размеров, с выходом в подобные комнаты для переодевания и...

— Унизил, так унизил, — со смешком резюмировала я,

запустив пятерню в мокрые волосы и, пытаясь привести их в относительный порядок, уточнила: — Элла, скажи, пожалуйста. Правильно ли я понимаю, что у спальни принца нет никаких смежных комнат и это, — я обвела пальчиком пространство, затем указала в сторону ванной. — Его единственная уборная?

— Всё верно, — подтвердила красноглазая.

— Тогда мне потребуется щеколда, — поднявшись на ноги, я перефразировала. — Защёлка. Дверной замок. Не хочу, чтобы в ночи, мой дражайший будущий супруг щеголял мимо моей кровати справлять нужду. Сам выделил мне эту спальню, сам теперь пусть думает, где будет... переодеваться.

— Хорошо, — легко согласилась Элла, немного плотоядно улыбаясь. — Я попрошу, чтобы принесли что-то похожее. Хотя я не уверена, что в присутствии ручного цербера могут понадобиться какие-то дополнительные меры... предосторожности. Кстати, а где она? — покрутив головой, красноглазая нахмурилась.

— В ванной, — ответила я, но заметив как брови Эллы удивлённо приподнялись, поспешила добавить: — Приучаю её справлять нужду в правильные места.

— И как? — с заминкой поинтересовалась она.

— Пока рано судить, — отозвалась я с самым серьёзным выражением лица, на которое только была способна. — Мы только начали обучение. Проработка столь полезного навы-

ка, требует не только хорошего учителя, но и длительных тренировок.

Немного помолчав, Элла едва слышно хмыкнула и сменив тон на официальный, обрадовала меня известием о том, что скоро мне принесут обед. Моего цербера угощениями тоже не обидят, если верить её заверениям.

Сухо поинтересовавшись, требуется ли мне что-то ещё и получив отрицательный ответ, Элла удалилась. И на этот раз ушла она не через дверь, а используя опробованный мной ранее портал.

— Ну-с, приступим, — прошептала я и подойдя к шкафу, распахнула все имеющиеся дверцы и створки.

Первой мыслью было выкинуть всё и забросить в комнату принца. Благо опыт по быстрой сборке вещей у меня имелся, совсем недавно свои вышвыривала, готовясь уйти от мужа.

Недавно...

Наверное, всего сутки прошли, а кажется, что прошло гораздо больше времени. Странно, но даже боль от предательства и измены мужа притупилась. В груди не щемило, не появлялось чувство брезгливости, стоило представить, как после другой женщины Валера возвращался домой и касался меня.

Ничего не было. И пусть это очень странно, но... я была благодарна за подобную эмоциональную амнезию. Понятия не имею, виновато ли нахождение в другом мире, или ромашковый настой не до конца выветрился из моего организ-

ма, но... так было в разы лучше. Иначе сидела бы я сейчас, сопли пуская в шёлковую подушку и жалела себя...

— Нет, вещи я оставляю себе, — тихо произнесла я, отгоня лишние мысли и приступая к более детальному осмотру имущества.

Камзолы однозначно были мне сильно велики, впрочем, как и рубашки, что аккуратно висели на плечиках. Последние можно было использовать как ночнушки... а что? Длина навскидку прикроет всё стратегически важное. Да и потом, щеколду мне принесут, так что...

— Правее, — от голоса цербера, что раздался у самого уха, я чуть не подпрыгнула, оглушительно хлопнув дверцей шкафа.

Рефлексы. Я рукой её придерживала, а испугавшись... как-то само так получилось.

— Зачем же так подкрадываться?! — с укором спросила я у девушки, правда, осмотрев её внешний вид, тут же задала следующий вопрос, сменив гнев на недоумение: — А где ты взяла одежду?

На цербере сейчас красовались черные брюки прямого кроя и белая рубашка, которую она надела навыпуск. Было видно, что вещи ей великоваты, но не настолько, чтобы это сильно бросалось в глаза или мешало при движениях.

— Правее, — повторила она, отходя в сторону и забралась с ногами в одно из кресел.

Переместившись на два шага в указанном направлении,

я начала пристально изучать содержимое полок. И действительно, некоторые вещи были явно маловаты принцу. Кто знает? Может не его. Или он хранит их как память о каких-то важных событиях своей юности... А может просто сели при стирке, и слуги их спрятали в самом надёжном месте — на виду. Кто этих ушастых разберёт.

— А жизнь-то налаживается, — пропела я, доставая брюки и рубашку.

Нижнее бельё, хвала всему сущему, на мне было. Пусть не совсем привычное для меня, но всё лучше, чем перерывать труселя принца в поисках семейников, что стали ему малы...

Не успела я закончить с переодеванием, как в дверь деликатно постучали.

— Войдите, — крикнула я, с восторгом смотря, как сначала в комнату въезжает тележка, забитая тарелками с едой, а затем в поле зрения появилась и катившая её эльфийка.

— Куда прикажете поставить? — холодно поинтересовалась она.

— Что значит, она не попросила другую спальню? — через приоткрытую дверь до меня донёсся голос принца.

— То и значит, — мне пришлось напрячься, чтоб расслышать спокойный голос Эллы. — Гардеробная её полностью устроила. Сам виноват.

— Сам? Ты понимаешь, что она лишила меня доступа в ванную?!

— Кстати об этом...

— Леди Толиерс, — громко позвала меня эльфийка, не дав разобрать фразу красноглазой. — Куда я могу поставить...

— Брось здесь, — отмахнулась я, пытаюсь не пропустить ничего важного из разговора в спальне по соседству.

Но, к сожалению, там воцарилась тишина. А затем и служанка, бросив еду там, где я ей сказала, достала миску с сырым мясом (вероятно для цербера) и поставив её на пол, спешно покинула мою спальню, плотно закрыв за собой дверь.

— Вот же, — раздосадовано протянула я, подходя к тележке и перекатывая её поближе к кровати.

С одной стороны, я была рада, что принц обломался. Во всех смыслах, причём. Наверняка настоящая Миранда, посели её сюда, устроила бы скандал. «Меня? Жить в шкаф?» и прочее. А тут мало того, что я спокойно отреагировала на такое расселение, так ещё и самозахват его унитаза устроила. Так-то, ушастый. Ищи себе другой трон!

Присев на кровать, я сглотнула набежавшую слюну от умопомрачительных запахов, что источал мой обед. Вот только аккуратно подняв на вилке кусочек мяса, до рта я его донести не смогла.

Цербер.

Она так смотрела на меня из кресла, что просто кусок в горло не лез.

— Ты... кушать будешь? — поинтересовалась я.

— Буду, — ответила девушка, переводя взгляд на мою замершую с вилкой руку.

Я же бросила взгляд в сторону её мисочки, затем догадалась, в чём причина такого пристального внимания:

— Если ты не хочешь есть сырое мясо, то, — я подвинулась на кровати, уступая место, — садись. Я поделюсь с тобой этим.

— Этим? — в той же интонации ответила она, презрительно скривив губы. — Нет.

— Почему? — спросила я, окончательно растерявшись.

Сырое она не ест, от приготовленного тоже нос кривит, причём в прямом смысле! И чем мне её кормить? И что делать, если окажется, что церберу не свежее мясо нужно, а... живое? То самое, что ещё бегает.

Мамочки... даже думать страшно, что мне придётся уго-

щать её мышами или...

— Еда отравлена, — не дала мне дальше фантазировать цербер, вот только её заявление мне не понравилось.

От подобного заявления вилка выпала из моей дрогнувшей руки.

— Что значит, отравлена? Моя еда отравлена? — не веря своим ушам переспросила я, вскакивая на ноги, но ответа не получила.

Девушка снова сделала вид, что интеллекта в ней не больше, чем у голубя и начала рычать на солнечный зайчик, появившийся на полу.

— Ладно, — подойдя к двери в спальню принца, я с силой распахнула её. Да так, что она с грохотом ударилась об стену. — Ави... Аву?... Абу? Нет, это обезьянка... — я никак не могла вспомнить его имя.

— Авиралан, — тихо подсказала мне цербер, не отвлекаясь от изучения солнечного зайчика.

— Ага, — мотнула я головой и, набрав в лёгкие побольше воздуха, закричала: — Король Артур, на нас напали!

— Авиралан принц, — откровенно фыркнула за моей спиной цербер. — Пока принц, — едва слышно дополнила она.

А уже в следующую секунду она спрыгнула с кресла и утробно зарычав, начала хлопать ладошками по зайчику, натурально округляя глаза от изумления, когда он оказывался на тыльной стороне её ладони.

— Да-да, — прошептала я себе под нос. — Полуразумный хищник. Я поняла, — обернувшись в сторону спальни принца, снова закричала: — Авитаран! Авиларан! Или как там тебя... Супруг! Без пяти минут... будущий.

Невероятно, но всё это время он был в комнате. Просто я не сразу заметила его. Устроившись с книгой на кровати, он сосредоточено читал. Или делал вид, что читает, игнорируя мои крики.

— Ваше высочество, — елеинно протянула я, направляясь в сторону жениха. — Не могли бы вы уделить мне минуту своего времени?

— Всё же решили потребовать у меня другую спальную комнату, леди Толиерс? — не отрываясь от текста своего чтива, с ленцой в голосе ответил мне эльф.

— Ни в коем случае, — в тон протянула я. — Покои меня более чем устраивают. Не устраивает обед, что мне подали.

Грубо захлопнув книгу, принц наконец-то посмотрел на меня:

— И что же с ним не так?

— Всё, — чётко произнесла я. — Он отравлен.

— Глупость, — я заметила, что принц едва сдержался, чтобы не закатить глаза.

— Мой обед отравлен, — с нажимом повторила я, выдержав его хмурый взгляд.

Принц молчал. И с каждой секундой мне всё сложнее было сохранять невозмутимый и уверенный вид. Ведь эту ин-

формацию я получила от цербера. И пусть я не верила в то, что она на самом деле так глупа, как показывает окружающим, но...

Но, по сути, что я знала про местных обитателей? Может такое поведение, что я наблюдаю у своего полуразумного хищника, здесь в порядке вещей! Может эти проблески разума совершенно нормальны для их... породы?..

— Правильно ли я тебя понял, Миранда, — устало произнёс принц, переставая мне выкать и поднялся с кровати. — Ты что-то съела и на вкус определила наличие яда? Поверь моему опыту. Урчание в животе и прочие неприятные аспекты...

— Я ничего не ела! — не дала я ему продолжить столь увлекательный монолог.

— Тогда откуда такие выводы? — прищурил он глаза, смотря на меня с таким чувством превосходства, что стало не по себе.

— Так... это... — прошептала я, испытывая два желания. Навсегда стереть с его лица это выражение и... придумать достойный ответ. Я не была уверена в правильности моих выводов касаясь цербера, поэтому говорить правду не решилась.

— Едой отравилась птичка, — выдала я, не сумев придумать ничего лучше.

— Птичка? — приподняв бровь, переспросил принц.

— Птичка, — подтвердила я, продолжая самозабвенно

лгать. — Бедняжка влетела в приоткрытое окно.

— Как интересно, — скрестив на груди руки, эльф внимательно слушал меня.

— Я сначала умилилась, когда она присела на тележку, затем ужаснулась, когда птичка начала клевать мясо... Синичек-каннибалов я ещё не видела, но то, с каким аппетитом она поглощала жареную курицу... — поняв, что меня занесло, я резко свернула свой рассказ: — В общем, не прошло и минуты, как бедняга упала на пол, забившись в конвульсиях.

— Даже так, — с деланным изумлением отозвался принц. — То есть сейчас, войдя в гарде... войдя в твою спальню, я увижу на полу мёртвую птичку, что отравилась твоим обедом?

— Нет, — я сделала вид, что не заметила его оговорку про мою комнату. — Птичка... улетела.

— Отравленная птичка улетела после того, как билась на полу в припадке? — с иронией уточнил принц.

— Я сама удивилась, — не моргнув глазом продолжила я сочинять на ходу. — Вероятно, она хотела умереть в кругу семьи. Вот и выпорхнула обратно, в приоткрытое окно. Но было видно, как тяжело ей дался этот поступок. Одним крылом она держалась за горло, вторым отчаянно махала и кашляла, кашляла...

— И наверняка кровью, — закивал эльф.

— Да, — согласилась с ним, но тут же передумала: — То есть, нет! Если только чуть-чуть...

Всё же, зайдя в комнату, принц сразу увидит, что никаких капель крови нет. Угу. А в остальное он, разумеется, повелит!

— Хорошо, — несмотря на услышанное, жених всё же направился в мою спальню. — Давай посмотрим.

Не уверена, что причина его согласия крылась в моей истории о героически убившейся птичке, но в комнату принц всё же вошёл. По дуге обошёл развалившегося на полу чербера, продолжающую играть с солнечным зайчиком, и остановился у тележки.

— Отравленным не выглядит, — резюмировал он и взяв в руки вилку, с нанизанным куском мяса, отсалютовал мне. — Ваше здоровье, леди Толиерс.

— Но оно... — я замолчала, наблюдая, как с удовольствием эльф отправляет закуску в рот и начинает жевать.

Вот только улыбка что-то быстро слетела с его лица, сменив место удивлению, а затем и задумчивости.

— Очень интересно, — прошептал он, пробуя другие блюда и с каждой новой порцией взгляд его становился всё холоднее. — И как посмели только...

— Отравлено? — тихо обратилась я к нему.

Впервые я видела его таким серьёзным и собранным, можно даже сказать, устрашающим, но стоило ему посмотреть на меня, как на лице возникла привычная мне маска с лёгкой полуулыбкой и снисхождением во взгляде.

— Сейчас вернусь, — произнёс он прежде чем исчезнуть

в ослепительной вспышке портала вместе с тележкой.

— И что это значит? — прошептала я, пытаюсь понять, что произошло.

— Я же сказала, — подала голос с пола цербер. — Отравлено.

— Ты уверена? — засомневалась я, смотря на неё. — Он же ел. Если бы и правда с едой было так плохо, то он бы валялся сейчас, как моя выдуманная птичка. В конвульсиях.

— Королевская кровь, — покачала головой цербер, как будто это что-то могло объяснить и рывком поднялась на ноги, зашагав к окну. — Они не открываются.

Если первая её фраза мне ничего не объясняла, то вот вторая дала понять, что в легенде про отравленную птичку-каннибала появилась существенная брешь.

С опаской приблизившись к окну, я окончательно убедилась, что цербер права. Ни единого намёка на ручку, защёлку или хоть что-то. И ни одной форточки. Ни-че-го.

— Знаешь, — тихо обратилась я к определённо разумной хищнице, — я про птичку насочиняла, потому что показалось важным не рассказывать правду. Про тебя, — посмотрев на неё, я уточнила шёпотом: — Ты ведь не так примитивна, как пытаешься им показать. Или я ошибаюсь?

Несколько минут цербер молчала, смотря исключительно на горный пейзаж по ту сторону стекла.

— Не знаю, кто ты, Миранда, — с иронией протянула цербер именно в тот момент, когда я уже не надеялась получить ответ. — Но пока всё правильно. Спасибо, — посмотрев на меня, она с благодарностью произнесла: — И за то, что вытащила из клетки, тоже.

— Так поступил бы любой нормальный человек, — растерянно прошептала я в ответ, с досадой вспоминая, что теперь меня окружают не люди. Эльфы. И в их нормальности я сомневалась всё больше и больше. — Так что мне сказать принцу, когда он вернётся?

Удивительно, но намёк девушки на то, что она подозревает подмену невесты без пяти минут коронованного эльфа, на меня не произвёл никакого впечатления. Гораздо больше

меня смутило другое.

Цербер ясно дала понять, что про её разумность лучше помалкивать. Вот только Ави-нави-акана-ви-как-его-там, не дурак. Поймёт, что сама я про отраву не догадалась бы.

— Что сказать, — на грани слышимости выдохнула цербер, задумчиво проведя пальцами по стеклу.

Затем она расстегнула манжету на рубашке и закатала рукав, обнажая до плеча свою руку с намотанной на ней цепью.

— Ой, — вдохнула я, поняв, что совершенно забыла про кандалы своей странной знакомой. — Надо напомнить жёниху снять с тебя эту гадость.

— Не горит, — монотонно отозвалась она, разматывая цепь с руки. — Когда не тянут — вполне сносно.

— Всё равно нужно снять, — задумчиво ответила я, наблюдая, как она начала наматывать цепь на кулак правой руки. — А... что ты делаешь?

— Форточку, — посмотрев на меня, как на несмышлёныша, цербер резко ударила по стеклу, пробив кулаком дыру.

— Ничего себе... — выдохнула я, с удивлением переводя взгляд с «форточки», от которой по окну пошла сетка трещин, на цербера. Убрав цепь, она шепетильно избавлялась от незначительной части осколков, что упали на пол.

— Готово, — резюмировала она, после тщательного осмотра и удовлетворённая проделанной работой, отошла от окна, потеряв к нему интерес.

— Послушай, а... — хотела я задать вопрос, но не успела.

Комната озарилась яркой вспышкой портала и рядом со мной появился жених Миранды. И не один. С тележкой и обедом. И, судя по совершенно другим на вид блюдам, еду он заменил.

— Прошу прощения за... инцидент с приправами. Повар не рассчитал, и... — с улыбкой уведомил меня принц, но резко замолчал, так как цербер подбежала к тележке и зубами схватив большой кусок мяса прямо из тарелки, порывавая направилась к креслу.

— Не рассчитал с ядом? — задумчиво уточнила я у принца, не сводя взгляда с уплетающей мясо цербера.

В образ полумразумного хищника она вживалась очень и очень правдоподобно. Клянусь, не знай я...

— К слову об этом, — эльф пощёлкал пальцами, добиваясь того, чтобы я посмотрела на него. — Как ты поняла, что еда... что с едой что-то не так?

Несмотря на заминку в вопросе, смотрел на меня принц довольно красноречиво. Мне оставалось лишь держать покерфейс и до последнего настаивать на своей ранее озвученной версии.

— Дорогой жених, вы невнимательно меня слушали, — с возмущением, какого могла добиться, произнесла я. — Я же говорила, в форточку залетела птичка и попробовав...

— Миранда, прекращай этот спектакль, — небрежно взмахнул рукой принц. — Здесь нет никаких форточек. Поэтому, повторяю свой вопрос. Как ты поняла? Или мне начи-

нать думать, что еду ты сама отравила?

— Зачем мне это?! — а вот здесь мне даже играть не пришлось.

Удивилась я по-настоящему. Впрочем, ещё больше меня озадачил ответ эльфа.

— Возможно, ты снова решила всё переиграть, как тогда, с Эвараном, — на этой фразе он брезгливо усмехнулся. — Или решила приумножить состояние своей семьи. Ведь и покой тебе выдали не такие, так ещё и травят, — в каждом слове блондина едва ощутимо сочились яд и пренебрежение. — Знаешь же, что против воли Богини я не пойду. Вот и пользуешься.

— Да я понятия не имею о чём ты... — начала я высказывать принцу недовольство, но сбилась, когда цербер громко зарычала. Нужно будет попозже сказать ей спасибо. Иначе понял бы мой дражайший жених, после услышанного, что с Мирандой меня объединяет только внешнее сходство. — Я понятия не имею, кто отравил мою еду. Как я уже сказала, если бы не птичка, что залетела сюда...

— Через форточку, я помню, — не дал мне договорить эльф, иронично кивая. — Не будешь столь любезна, покажешь?

— Птичку? Так она же улетела.

— Форточку.

Цербер почти доела мясо, но делала сейчас это с таким видом, словно попкорн поедает за просмотром интересного

фильма.

— Да, пожалуйста, — ответила я эльфу, уверенно указав рукой в сторону пробитого в стекле места. — Вот она. Форточка.

Я с трудом сдержалась от улыбки, наблюдая как с лица мужчины слетает брезгливость и сменяется изумлением. Он не просто удивился, кажется, на какое-то время блондин впал в откровенный ступор.

— Дыра в окне, — наконец-то озвучил он очевидное, подходя к нему ближе и тщательно всё осматривая на наличие осколков.

Разумеется, ничего не было. Цербер идеально замела за собой все следы.

— Как так получилось? — обернулся на меня принц.

— Ну, — протянула я, заведя руки за спину и стараясь говорить максимально серьезно. — Скорее всего птичка летела, летела, устала и, заметив форточку, решила...

— Это не форточка! — чуть ли не по слогам произнёс мужчина.

— Да-а? — изобразила я удивление. — А что это?

Он открыл рот, чтобы сказать мне что-то, но явно передумал. Затем перевёл взгляд на цербера, но девушка игнорировала его присутствие. От души зевнув, она встала на четвереньки и потянулась, прогнувшись в пояснице. Затем совершенно по-собачьи встряхнулась и поднялась на ноги, заинтересовавшись чем-то на стене. Возможно, это было изоб-

ражение охоты на очередного солнечного зайчика...

— Так что не так с форточкой? — настал мой черёд щёлкать пальцами и переключать внимание принца на себя.

— С ней всё в порядке, — выдавил он сквозь зубы, изобразив улыбку. — Желаю вам приятного аппетита, леди Толиерс.

Заметив, что он направился к двери в свою спальню, я схватила его за рукав рубашки, останавливая:

— Подожди!

— Что ещё? — рыкнул принц, откровенно теряя терпение.

Кажется, ему не терпелось покинуть моё прекрасное общество. Его напускная невозмутимость откровенно трещала по швам, показывая мне истинные эмоции. Скорее всего, я просто переволновалась, но на какую-то долю секунды мне померещилось, что эльф брюнет. Серьёзно! Вместо длинных светлых волос, словно в какой-то игре, вдруг привиделись тёмные...

— Я это... — отпустив его руку, я отступила назад и попросила: — Можно кого-то позвать, чтобы с чербера сняли кандалы?

— Кандалы? — переспросил он, нахмурившись.

— Кандалы, — повторила я, жестом позвав к себе девушку и, когда она, порывивая, опустилась на пол у моих ног, я закатала рукава её рубашки, демонстрируя железяки, про которые принц забыл. — Вот эти. И ещё на ногах.

— Кандалы, — не хуже цербера рыкнул будущий эльфийский король и не став никого звать, сам решил помочь моему разумному хищнику.

Голыми руками!

Я даже не пыталась скрыть удивление, смотря, как этот Эви-что-то-там рвёт, как бумагу, сначала обручи на запястьях цербера, затем то же самое проделывает с браслетами на щиколотках.

— Это всё? — уточнил принц, отбрасывая на пол железки. — Тогда всего доброго, леди Толиерс.

Дождавшись, пока за ним с грохотом захлопнется дверь, я подняла с пола один из сломанных кандалов. Действительно, железо. И как я не старалась, у меня даже двумя руками не выходило, не то, что сломать, а даже немного согнуть!

— Ни хрена себе в нём дури, — то ли с восторгом, то ли с логичным опасением, вынесла я вердикт увиденному.

— Сила королевской крови, — тихо отозвалась цербер, наблюдая за моими попытками повторить финт принца. — Но ты права. Дури в нём тоже много.

Обедала я в растерянных чувствах. С одной стороны, понимала, что поесть действительно нужно, да и живот недвусмысленно крутило от чувства голода. Но вот с другой... расслабиться и насладиться процессом у меня не получалось. Я даже вкуса блюд не чувствовала, то и дело косясь на дверь и боясь, что принц вернётся.

Определённо, мне нужна щеколда. И чем мощнее, тем лучше. Этот остроухий голыми руками железо гнёт и ломает! Что ему стоит выломать дверь? Ничего. И осознание этого пугало.

Здравый смысл намекал мне, что убивать меня или как-то вредить он не должен. Ведь не зря же что-то озвучил про волю богини и что от меня отказаться не может. Точнее, от Миранды, что сейчас сути не меняло.

Посмотрев на откровенно скучающую цербера, я задалась ещё одним вопросом. А кто она? И насколько ей можно доверять? Пока она мне помогает, вроде как... или я ей просто нужна. Или выгодна...

— Библиотека, — заметив моё внимание, чётко произнесла она.

— Что? — переспросила я, хотя и так всё прекрасно слышала.

Повторять она не стала, отведя взгляд в сторону и едва

заметно усмехнулась.

— Библиотека, — прошептала я, понимая, что разумное зерно в её фразе есть.

Там я в теории смогу не только прочесть про церберов, но и про принца. Богиню эту. Тамплиеров... то есть, род Толиерсов. Может и про Миранду что найду. Не зря же эльф сказал, что я снова решила что-то там переиграть. Значит, его настоящая невеста не просто бывала во дворце, а каким-то образом отметилась здесь. Понять бы ещё, каким. И что из-за этого придётся пережить мне. Может и попытка отравить меня как-то напрямую связана с Мирандой. По крайней мере, я очень на это надеялась. Ведь если кто-то из местных просто решил убрать будущую королеву-человечку, таким образом не пустив её на трон, то... мне кабзда. Причём полная. И с этим нужно было что-то делать.

Я понимала, что библиотека – это не архив с личными делами жителей этого мира. Но сейчас для меня была важна любая информация. Даже цербер заметила мой озадаченный вид. А что, если и у эльфов возникнут определённые вопросы? Нет, надо действовать.

— А пойдём-ка, мой полуразумный хищник, прогуляемся до библиотеки, — громко произнесла я, поднимаясь с кровати и, покосившись на дверь, шёпотом уточнила: — Ты не в курсе, где она здесь?

— Гав, — издевательски отозвалась цербер, тоже вставая. — Иди.

Она даже головой мотнула в сторону двери, указывая мне направление.

В спальню принца я входила на цыпочках, стараясь незаметно и быстро проскочить в коридор.

— Его нет, — подсказала мне цербер, идя за мной следом.

Что эльфа нет, я и сама успела понять. И это сейчас придало мне немного уверенности, поэтому в коридор я вышла относительно спокойно. И даже направилась налево, пройдя несколько метров, пока цербер не ухватила меня за руку и не развернула в противоположном направлении.

— Спускаешься по лестнице, поворачиваешь направо, — прошептала она. — Пятая дверь в третьем зале.

Звучало всё не так сложно. Вот только уточнить у цербера, а откуда у неё такая осведомлённость, я не смогла. Эльфы. Если у дверей в покои принца их не было, то вот дальше они попадались с пугающей частотой. Просто прогуливающиеся придворные, охранники (или что-то похожее на них), служанки.

Радовало одно — ко мне с разговорами никто приставать не собирался. Возможно, всё дело в том, что Миранду здесь не любили. А может, идущий за мной за руку цербер не настраивал их на желание поболтать. Девушка не просто шла, она рычала и довольно громко. Правда, меня это не беспокоило. Даже немного забавно было наблюдать, как услышав утробный рык, эльфы резко меняли траекторию своего движения, исчезая с нашего пути.

— Пятая дверь, — едва слышно напомнила мне цербер, когда мы вошли в упомянутый ей ранее третий зал.

Возможно я пересмотрела фильмов и мультиков, но вход в библиотеку я представляла как-то иначе. В моём воображении это было нечто помпезное, а тут... простая дверь. Даже не двустворчатая.

— Ну, что ж, — выдохнула я, взявшись за ручку и потянув на себя, решительно шагнула внутрь. — Вот бл...

— Леди Толиерс? — не успела я сделать пару шагов, как ко мне подошла эльфийка в прямом черном платье, безэмоционально уточняя: — Я могу вам помочь в подборе книг?

— Нет, — безжизненно отозвалась я, осматривая огромный зал и бесчисленное множество стеллажей, тянущихся вверх. — Я сама. Спасибо.

Библиотекарь (или кем она является на самом деле?) потеряла ко мне интерес и, отойдя к одному из стеллажей, начала заботливо протирать книжные корешки. А я...

А я с трудом сглотнула и пошла вперёд. Помощь мне определённо не помешала бы, но я понятия не имела, какие именно книги просить. Спрашивать о том, где я могу найти информацию про этот мир и его обитателей, было бы откровенно глупо. Я же Миранда. Всё это и так должна знать. Так что... придётся как-то выкручиваться самой.

Минут пятнадцать побродив между стеллажами, я остановилась у одного из них и наугад вытянула книгу. Приятно обрадовалась кожаной мягкой обложке и красивым вити-

еватым надписям на титульном листе. Мой внутренний эстет был доволен. Чего нельзя сказать обо мне в целом – язык, на котором была написана книга, был мне не знаком. И картинок в книге не было.

Решив не отчаиваться раньше времени, я убрала фолиант на место и взяла следующий. Затем ещё один. И ещё. Единственное, что я могла узнать, это то, что в этом мире не экономят на обложках. Все были из натуральной кожи. Ещё я сделала вывод, что местные испытывают странную симпатию к красному и бардовому цвету. Какую бы книгу я не взяла, именно такая цветовая гамма чернил использовалась для написания. А вот со смыслом повествования было не густо. Я окончательно убедилась, что эти закорючки для меня непереводимы.

— Леди Толиерс, — я чуть не выронила из рук книгу, когда рядом раздался голос местной библиотечарши. — Если вас интересует некромантия и кровавые обряды с жертвоприношениями, то я рекомендую вам изучить следующий стеллаж. Здесь, — она указала рукой на полки, с которых я брала книги, — достаточно устаревшие ритуалы. Это можно понять по самим трактатам. Их изготавливали на самих обрядах из остатков ритуальных приспособлений.

— Некромантия и кровавые обряды, — повторила я за ней, иначе смотря на красные «чернила».

Захлопнув фолиант, я поспешила убрать его на место, после чего несколько раз вытерла ладони об штаны, стараясь

не думать, из чьей кожи сшиты эти обложки. Да и чьей кровью написаны. Остатки ритуальных приспособлений... хорошо, что я не так много съела сегодня. А то...

— Благодарю, — выдохнула я, спешно покидая эту секцию библиотеки.

— Так мы отсюда никогда не уйдём, — шепнула мне цербер и взяв за руку, завела за один из стеллажей, пряча нас из поля видимости библиотекаря.

— Что ты...

— Госпожа хранительница, — громко произнесла цербер, заставив меня подавиться воздухом от удивления. Ведь заговорила она МОИМ голосом! — Мне всё нужна ваша помощь. Будьте любезны, соберите для меня классификатор рас, включающий список полуразумных и лишённых разума созданий; что-то лёгкое из жизнеописаний королевских семей; божественную геральдику с перечнем всех храмов, и летописи про создание хранителей рода.

— Мне распорядиться, чтобы книги отнесли в ваши покои, или вы предпочитаете почитать здесь? — эльфийка вышла к нам, ожидая от меня ответа.

— Здесь, — хрипло ответила я, немного отойдя от шока и припомнив увиденную зону для чтения, с креслами и столиками.

Такого от цербера я не ожидала. Хорошо, что совсем скоро я пойму, что она за попугай такой.

Если смогу хоть слово прочитать, конечно.

— Леди Толиерс, — библиотечкараша аккуратно опустила на стол внушительную стопку потрёпанных от времени фолиантов. — Могу я чем-то ещё вам помочь?

— Нет, благодарю вас, — улыбнувшись ей, я перевела взгляд на книги.

Довольно толстые томики. Не уверена, что осилю всё это за раз. С другой стороны, планов у меня всё равно никаких не было, так что...

— Тогда не буду мешать вам, — учтиво кивнув мне, эльфийка с неодобрением посмотрела на пытающуюся сгрызть ножку моего кресла цербера, но комментировать ничего не стала.

Только головой покачала, перед тем как бесшумно удалиться от нас.

— Может в кресло сядешь? — тихо обратилась я к вжившейся в роль полуразумного хищника девушке.

— Может и сяду, — выплюнув щепку, цербер поднялась с пола и наконец присела на свободное место, задумчиво смотря на меня.

А я что? Я ничего. Взяла в руки первую книгу и не сдержала разочарованного вздоха. Символы здесь были явно другие, более витиеватые, чем в тех книгах из раздела «Некрономикон». Да и чернила были совершенно обычными. Вот

только смысла написанного я не понимала. Зато смогла рассмотреть картинки. Их было немного и, признаться честно, по ним информацию получить не вышло. Изображённые на них эльфы в разных позах, особой смысловой нагрузки не несли.

Пролистав фолиант до конца, я отложила его в сторону и взялась за следующую книгу. Она была чуть тоньше, написана тем же незнакомым мне языком. И вот беда, картинки отсутствовали.

Хмыкнув, я отправила её в сторону первой отложенной книги, и взялась за следующую. На этот раз мне повезло. Картинки в ней присутствовали на каждой странице.

— Даже так, — сделала какой-то вывод цербер, всё это время внимательно наблюдая за мной.

— Что? — уточнила я, на всякий случай оглядевшись по сторонам.

Место для чтения мы выбрали самое удалённое от входа и эльфийки-библиотекаря, но кто знает... вдруг она притаилась где-то рядом.

— Кто ты? — положив локти на стол, цербер подалась вперёд, ожидая от меня ответа.

— Миранда. Миранда Толиерс, — немного замешкавшись, прошептала я. — А ты?

— Я могу понять, почему Миранда может не знать эльфийский, — цербер покачала головой. — Но родной человеческий?

— Маменька не занималась моим образованием, — нашлась я с ответом. — Я больше... музицировала. И выши-вала. Тяжёлое детство...

Я замолчала, наблюдая, как моя собеседница с трудом сдерживает смех.

— Это ты принцу можешь рассказывать, — с нажимом произнесла она, поборов приступ своего веселья. — Ты странно пахнешь. Наверное, правильно будет спросить не кто ты, а откуда. Верно?

Я молчала, не зная, как поступить.

С одной стороны, цербер мне помогает... вроде как. С другой — иномирян здесь убивают. Тоже, вроде как.

— Значит я права, — глаза цербера загорелись смесью восторга и интереса. — Жди здесь.

— Ты... — не смогла закончить я вопрос и спросить "куда", так как девушка слишком шустро поднялась и исчезла из вида, скрывшись за одним из нескончаемых здесь стеллажей.

Мне оставалось только надеяться, что она не за стражниками. Хотя... кто поверит полумразумному хищнику? Ведь только я знаю, что интеллектом она...

— Руки.

— А-а-а! — не смогла я сдержать испуганный крик, когда цербер внезапно вернулась, встав около меня. — Не надо...

Голос меня подвёл. Да и любой на моём месте захрипел. В руках девушка держала нож. Точнее, в руке. И остриём он

был направлен на меня.

— Надо, Миранда, или как тебя там, — фыркнула она, повторяя: — Руки.

Первым моим порывом было бросить в неё книгой и попытаться сбежать. Вот только... а куда? И кто мне поможет? Эльфы? Не удивлюсь, если окажется, что мерзкий принц сам мне и подбросил этого цербера, с целью шпионить. А сейчас, выяснив, что нужно...

— Ай! — вскрикнула я, когда цербер, устав ждать, схватила меня за руку и ножом порезала мне ладонь. — Ты что делаешь?!

— Тихо! — рыкнула она на меня, не давая вырвать руку из её хватки. — Папа будет в ярости...

— Какой к чёрту папа?! У меня кровь...

— У меня тоже, — рыкнув, она прокусила себе ладонь свободной руки, а затем... соединила наши раненные руки, с силой сжав мою в своей.

При этом она что-то произнесла на латыни... или на каком-то похожем языке...

Мне показалось, что я услышала: «*Aestas non semper durabit: condite nidos!*». И насколько я помнила университетский курс, это переводилось как: «Вейте гнёзда, лето не вечно!». Только я не совсем понимала, какое гнездо мы теперь должны свить с цербером.

— Леди Толиерс, вы кричали? — услышала я голос библиотекариши и вскочила на ноги.

Цербер меня отпустила и вернулась к увлекательному занятию по кресловредительству. Она зачавкала деревянной ножкой, периодически отплёвываясь от щепок.

А я... молчала. Молчала, с удивлением рассматривая свою руку. Без единой капли крови. Без малейшего намёка на глубокий порез.

— Леди Толиерс? — эльфийка замерла рядом, ожидая от меня ответа.

— Я... — начала я говорить, но мельком взглянув на стол и заметив открытую книгу, замолчала.

Я понимала текст. Буквы остались витиеватыми, но теперь я могла понять каждое слово!

— Леди...

— Я просто зачиталась, — успокоила я эльфийку, опустившись в кресло и взяв руки фолиант. — Так захватывает! Вот и... не сдержала эмоций. Простите.

— Не смею вам мешать и дальше погружаться в захватывающее повествование... классификатора рас, — с убийственной серьёзностью произнесла библиотекарьша, отвернувшись и, прошептав себе под нос что-то про странности людские, начала уходить.

Выждав несколько минут, я склонилась в сторону развалившейся на полу цербера.

— И что это было? — тихо уточнила у неё.

— Помощь, — девушка лежала, заложив руки за голову и задумчиво рассматривала потолок, держа во рту тонкую

щепку. — Ты вытащила меня из клетки, я помогла тебе адаптироваться. Мы квиты.

— Спасибо. Наверное, — сглотнув, я ещё раз осмотрела руку, затем стол.

Нигде не было ни капли крови. Куда цербер дела нож, я старалась не думать. Как и о том, где она его взяла. Главное, что поняв, кто я, она помогла. Пусть и таким странным образом. Пусть и из благодарности.

— Ты теперь уйдёшь? — спросила я, чувствуя по этому поводу необъяснимую тревогу.

С цербером было спокойнее. Отравление это, опять же... попытка, вернее, но без полумразумного хищника всё бы закончилось моими похоронами.

Но она правильно сказала. Мы квиты. Значит, здесь её ничего не держит. И что-то мне подсказывало, что куда идти и к кому, у неё было.

— Ещё не решила, — монотонно отозвалась она спустя несколько минут. — Читай, Миранда. Это азы. Их знают даже дети.

— Даже дети, — повторила я за ней, беря в руки классификатор рас и перелистывая в начало, ища оглавление. — Можно один вопрос? — посмотрев на цербера, я едва слышно выдохнула: — Иномирян здесь правда убивают?

— Да, — ответила она, окончательно руша слабую надежду на ложь в словах матери Миранды.

— Почему? — не смогла я не спросить, хотя ответ уже

слышала ранее.

— Вы опасны, — просто отозвалась цербер, непрозрачно намекая, что поняла, кто я и откуда. — Читай.

Мне было очень тяжело сосредоточиться на чтении. Каждое предложение приходилось перечитывать по несколько раз, чтобы я хоть немного поняла смысл написанного.

Сложно собраться, когда убеждаешься в том, что каждую секунду рискуешь расстаться с жизнью. Леди Толиерс меня не обманула. Жаль, что листовая классификатор рас, я так и не смогла понять, кто же мне подтвердил слова матери Миранды...

Обитатели этого мира поражали своим разнообразием. С трудом найдя раздел с церберами, я с досадой прочитала несколько абзацев и убедилась лишь в одном. Моя странная знакомая кто угодно, но к ним отношения не имеет.

Церберы здесь являлись потомками оборотней, которые по какой-то причине застряли волчьей сущностью в человеческом облике. Быстры, сильны, опасны, крайне редко поддаются магическому приручению и совершенно неспособны даже к простейшей дрессировке. Неуправляемы. Ненасытны. Кровожадны.

Всё.

— Ты не цербер, — несколько раз прочитав характеристику про эти создания, я поделилась своим выводом с... даже не знаю, как её теперь называть. — Кто ты?

— Если угадаешь со следующей попытки – признаюсь, —

отозвалась девушка.

Она давно перебралась с пола на кресло, откровенно скучая. Изредка я ловила не себе её взгляд, но на мои тихие вопросы она чаще отвечала ухмылкой. До этого момента.

— Ты определённо относишься к разумным, — я предвкушающе улыбнулась, перелистывая классификатор на нужный раздел.

Цербер (всё же, так её называть было привычнее), заинтересовано следила за моими действиями.

— Итак, — протянула я, больше подбадривая себя. Да и вслух размышлять было легче. — Гномов вычёркиваем. Ты для них ростом не вышла, в обратном смысле. Да и бороды у тебя нет.

— Наблюдательно, — прокомментировала цербер.

— Орков, гоблинов, эльфов... темных эльфов, — продолжила я шептать, листая страницы и сделала вывод про Эллу.

Тёмная эльфийка. Интересно... но, дочитаю про неё потом. Мои мысли она всё равно прочитать не может, как и...

— Стоп, — остановила сама себя, возвращаясь к тёмным эльфам. — Вот, — ведя пальцем по строчкам, я зачитала вслух то, что меня заинтересовало. — Постоянную защиту от ментальных вмешательств имеют лишь потомки воинов, коснувшихся божественной длани. Другие способы защиты имеют лишь кратковременный эффект, делая ментальный контур чистым. Но... — я подняла взгляд на цербера. — В твоих мыслях она слышала рычание, а не... чистоту. Пусто-

ту, как у меня. Ты... потомок воина?

— А ты? — вопросом на вопрос ответила цербер.

— Нет, — ответила и засомневалась. — Наверное нет. А что вообще значит божественная длань?..

Осмотрев содержание и не найдя никакого подробного описания, я достала из стопки книг ту, в которой были перечислены местные божества. Потратив кучу времени и найдя упоминание этих самых воинов, ничего полезного я не узнала. Описывалась какая-то война между детьми Многоликой богини. И некие воины наделялись магической защитой от всего.

— Не понимаю, — прошептала я, возвращаясь к классификатору. — Была бы ты потомком, Элла бы слышала пустоту. Тишину.

— В любом случае, потомок воина – это не раса, — самодовольно напомнила мне цербер. — У тебя ещё есть шанс угадать. Одна попытка.

— Ты либо очень хочешь, чтобы я угадала, — сделала я вывод. — Либо уверена в том, что догадаться я не смогу.

В ответ она лишь пожала плечами, откидываясь на спинку кресла и вновь устремляя безразличный взгляд в потолок.

Разумных рас оставалось не так много. Эльфы, люди, драконы, оборотни. И ни одна ей не подходила. По одной простой причине – все в ней видели цербера, и она активно поддерживала эту легенду. И если бы дело было только в хорошей игре, я бы продолжила подбирать варианты. Но... тут

каждый второй имел какие-то магические способности. И расу определяли здесь не на глаз, а по ауре. В классификаторе даже зарисовки были, у кого какая должна быть и отличительные особенности. Так что...

— Тебя здесь нет, — прошептала я, закрывая классификатор и откладывая его в сторону.

— Уверена? — безразлично повернула на меня голову цербер.

— Ну, — я пожала плечами, — или ты такая же, как я. Пришла... на замену настоящего цербера. Поэтому по ауре ты идентична... ей.

Мне такой вариант казался логичным. Но, наблюдая, как заходится смехом моя собеседница, пришлось признать, насколько он абсурден.

— Пожалуй, я ещё почитаю, — хмуро уведомила я давящуюся смехом девушку, беря в руки следующую книгу. В ней оказались летописи про Хранителей рода.

Большую часть фолианта занимали картинки с изображением девушки с тремя лицами. Как я логично предположила — это и была Многоликая богиня. Одно её лицо благоволило эльфам, второе людям. Третье было очень неразборчиво в своих предпочтениях, и я очень долго листала череду картинок, где божество улыбалось своим ликом буквально всем подряд. Кого только на картинках не было... лишь ближе к концу книги я обнаружила немного текста. Вероятно, это и была летопись. Летописище, я бы сказала...

Автор сухо перечислял факты о появлении Хранителей. Или так ему казалось, потому что смысла в этих "фактах" почти не было.

Первый Хранитель появился по воле богини, когда один из королей эльфов взял себе в жены простую человеческую девушку. Именно для её защиты и защиты их наследника к ним с небес спустился... сокол.

Я смутно представляла, как хищная птица могла помочь, но... возможно, автор летописи выражался метафорически. Прочитав дальше, я окончательно в этом убедилась. Ведь текст гласил, что:

«В начале первой войны между светлейшим и темнейшим, Многоликая богиня выбрала сторону и спустила с небес коня, что подковой своей указал путь!».

Воображение тут же нарисовало белогривого коняшку, кидающего подковами в эльфов. И вот, получив подковой по лбу, эльф уверенно указывает на север и кричит сородичам: «Нам туда!».

Про третьего (и к счастью, последнего!) Хранителя, здесь было написано совсем мало:

«И богиня сказала, что такова её воля и дочь второго лика станет править детьми первого, став наследницей третьего. Объединяя собою троих в один лик и даруя миру четвертого Хранителя!».

Я раз пять перечитала эти несколько предложений, но так ничего и не поняла. Говорю же... летописище, а не книга.

— Вот ты где! — неожиданно услышав голос Эллы позади себя, я дёрнулась, от испуга выкидывая книгу из рук.

Плохая новость — кинула я летопись прямо в цербера.

Хорошая — лже-хищник не растерялась, и поймав фалиант зубами прямо на лету, буквально за несколько секунд превратила рукопись в тысячу мелких бумажных кусочков.

Жаль, что в классификаторе не было расы «шредеров». Ей бы подошло.

— Чем занимаетесь? — продолжая стоять за моей спиной, поинтересовалась Элла.

— Учим новые команды, — отозвалась я, с интересом наблюдая, как цербер спрыгивает на пол и начинает изображать охоту на упавшие туда обрывки листов. — Это был апорт.

— Похвально, — протянула эльфийка, после чего прочистила горло и следующие слова произнесла официальным тоном. — Леди Толиерс, мне приказано сопровождать вас на ужин с его высочеством Авираланом Де Льеронсом, его величеством Аркилианом Де Льеронсом и её величеством Тианой Де Льеронс.

— Де попадос... — прошептала я, даже не пытаюсь запомнить или хотя бы мысленно повторить имена, которые только что назвала Элла.

Какое там, повторить! Я даже имя собственного жениха выучить не могу, хотя цербер мне его чуть ли не по слогам диктовала!

— Что? — переспросила эльфийка, деликатно дотронувшись до моего плеча и качнув головой в сторону выхода.

Мол, хватить сидеть. Вставай и иди на ужин с Де Помпадами. Ой, лишь бы за столом ничего подобного не ляпнуть! Сомневаюсь, что они обрадуются сравнению своей семьи с любовницей Людовика XV... ещё и объяснять замучаюсь, кто это вообще такой, что такое монарх и где находится Франция...

— Я говорю, — положив ладони на стол, я начала медленно подниматься на ноги, судорожно ища причину не идти на семейный ужин. — Говорю, что не очень готова к знакомству с родителями Авраама-кхе-кхе-пчхи, — скомкала я имя принца, замаскировав его кашлем.

И так плохо, что отчётливо заметила, как цербер закатила глаза, наблюдая за мной.

— Знакомству? — удивлённо приподняла брови Элла. — Вы разве не были представлены?

Хороший вопрос.

— Были, разумеется, — заявила я, чуть не хлопнув себя ладонью по лбу от досады. Это же логично! Раз Миранда бывала во дворце и знакома с женихом, значит и с правящей четой должна быть... Пришлось выкручиваться иначе. — Я имела в виду, что быть представленными друг другу — это одно. А ужин в семейном кругу — более интимная вещь. Всё же, истории про детство, просмотр семейных... портретов, — чуть не ляпнула «фотографий».

Хотя я сильно сомневалась, что местная королева, едва увидит меня, то достанет из-под стола картину с изображением голого остроухого карапуза и скажет: «Как видел, что его рисуют — сразу ноги в растопырку! Всем пипиську показывал! Такой негодник был!». А принц, со своего места за этим будет наблюдать и краснея, гнусаво просить: "Ну ма-а-ам!"...

— Ты очень странная, — протянула эльфийка, переварив мою аргументацию. — И если это все доводы «против», то, — она изящно взмахнула рукой, вероятно показывая мне, что отменяет мой повод не ходить, как не терпящий критику, и развернулась, уверенно зашагав в сторону дверей. — Прошу следовать за мной.

Затравленно посмотрев на лениво приблизившуюся ко мне цербера, я хотела тихо поинтересоваться у неё, что делать, но не успела.

Мой разумный хищник бесшумно постучала костяшками

пальцев по своей голове, намекая на мои умственные способности, после чего окрикнула Эллу. Моим голосом, к слову.

— Мне не в чем идти на ужин. Багаж потерялся вместе с брошенной где-то за пределами дворца каретой. И я не говорю про причёску. А идти как есть — это прямое неуважение к членам королевской крови, сама понимаешь.

— Багаж потерялся, — повторила «мои» слова эльфийка, останавливаясь и оборачиваясь на нас. — Авиралан бросил твою повозку за воротами, — прошептала она, что-то обдумывая. Правда, много времени ей на осмысливание не потребовалось. — А сразу сказать не могла? Идём. Разумеется, я не допущу оскорбления венценосных особ твоим недостойным их взора видом.

Авиралан, Авиралан... Ави — буду запоминать как «авиация», а остальное... а что там? Прапан, Параплан... да чтоб его!

Старалась запомнить в очередной раз произнесённое в моём присутствии имя принца, я только ещё больше запуталась. Теперь осталось обозвать его высочество парапланом и дело с концом. Чего уж...

— Расслабься, — едва слышно шепнула мне цербер, перед тем как опуститься на четвереньки и начать бегать вокруг меня, периодически грозно рыча.

Легко ей сказать. Расслабься... не ее же жизнь висит на волоске из-за разоблачения. Хотя... если меня казнят, то что

будет с ней? Да ничего не будет — сама ответила на собственный вопрос. Сбежит и всё. По церберу вообще не было заметно, что она переживает за своё здоровье и благополучие. Мне казалось, что она просто развлекается. Даже сейчас, демонстративно рыча и скалясь на придворных, она то и дело усмехалась им в спину, когда они со степенного шага переходили на бег, на сто восемьдесят градусов меняя траекторию своего движения.

— Леди Толиерс, — в какой-то момент обратилась ко мне Элла. — Вы не могли бы утихомирить своего... питомца?

— А разве она совершила что-то недопустимое? — задумчиво ответила я. — Она ни одного эльфа не покусала, ни на кого не попыталась напасть.

— Она не нравится придворным и распугивает слуг, — объяснила мне эльфийка.

— Мне придворные тоже не нравятся, — усмехнулась я. — Но от этого их не становится меньше. Так что... питомец может продолжать организовывать вокруг меня некую безпридворную зону.

— Любишь одиночество? — поинтересовалась Элла, переключившись с темы цербера на меня лично.

— Можно и так сказать, — честно призналась, зачем-то поясняя: — Себя нужно окружать лишь теми, кому безоговорочно веришь. Мишура, из бесконечной череды знакомых и совершенно посторонних людей, приносит лишь суету. Хотя... даже в близких иногда можно ошибаться.

Поняв, что начала говорить лишнее, я замолчала. Вот только попытавшись вспомнить, о ком именно сейчас говорила... не смогла.

Нет, я знала, что была замужем, и что муж меня предал, изменил, но... никаких подробностей. Я даже имя супруга сейчас не помнила! И внешность... как будто кто-то провёл ластиком по моей памяти.

Выборочно...

— Всё в порядке? — заметив, что я остановилась, Элла обернулась через плечо.

— Нет, — выдохнула я, пытаюсь воспроизвести в памяти хоть одно лицо. Хоть одно событие из той моей жизни и... ничего.

Семья, знакомые, одноклассники... все были размытыми, ничего не знававшими пятнами. При этом, я прекрасно помнила, чему нас учили в школе. Помнила, как получала высшее образование. Да даже как делать дурацкое варенье «минутка», что у меня всегда пригорало, я помнила! И то, как ставить брагу на самогон...

Все мои знания и умения остались со мной, даже самые сомнительные. Но вот всё, что касалось общения и каких-либо связей — ничего не было.

— Ты побледнела, — эльфийка подошла ко мне и дотронулась кончиками пальцев до лба. — Даже так, — раздосадовано произнесла она, поясняя: — Ничего не чувствую. Обидно, конечно. Так что... рассказывай сама. Что случи-

лось? Что-то болит?

— Просто волнуюсь, — немного хрипло произнесла я, стараясь избавиться от образовавшегося в горле кома. — Перед ужином с Де... перед ужином.

— Тебе совершенно не о чем переживать, — фальшиво изобразив сочувствие, Элла махнула рукой, продолжив движение. — Платья принесут самые-самые. Всё как ты любишь. Со сверкающими камушками. На ужине затмишь всех!

— Всех? — переспросила я, чуть не сбившись с шага. — Разве это не ужин с... в кругу семьи? Ты же сказала, что...

— Я сказала, что мне приказано сопровождать тебя на ужин с его высочеством Авираланом Де Льеронсом, его величеством Аркилианом Де Льеронсом и её величеством Тианой Де Льеронс, — монотонно повторила эльфийка, останавливаясь у одной из дверей и распахнула её, пропуская меня внутрь. — Разумеется, там будут присутствовать приближённые. Это же очевидно.

Действительно.

Очевиднее просто некуда.

— Миранда? — поторопила меня Элла, мотнув головой в сторону комнаты. — У нас не так много времени.

— Да, конечно, — выдохнула я, нерешительно заходя внутрь и едва не запнулась, обратив внимание на три наряда, что стояли на специальных подставках-вешалках, похожих на манекены, посреди комнаты. — Это...

— Да, — с готовностью отозвалась эльфийка, деликатно подталкивая меня в спину, чтобы я шагала дальше. — Мы учли твои прошлые пожелания и подготовили платья. Правда, Авиралан должен был преподнести тебе их как подарок к балу, что будет дан в честь вашей помолвки, но... сегодняшний ужин тоже прекрасно подойдёт как повод.

— Мои пожелания? — пискнула я, растерянно смотря на... платья.

Первое было сшито в эдаком классическом мультяшном стиле. Корсет, пышная юбка (очень пышная!). В целом, оно чем-то похоже на типичное свадебное платье, если бы не одно «но». Платье было украшено камнями. Целиком. Без единой возможности рассмотреть цвет самой ткани платья! От обилия и разнообразия цветов прилипанных к платью камешков, у меня чуть не случился эпилептический припадок.

Второе платье было похожего фасона и тоже с камушками. Но, на этот раз их было в меру. Немного по корсету,

немного на подоле... но цвет ткани самого платья вызывал у меня много вопросов. Радуга. Здесь присутствовали все цвета радуги. И без плавных переходов цвета из одного в другой, а резко. Так, словно швея сшила платье из того, что было.

Третье платье было жемчужным. В прямом смысле. Ткани не было. Лишь нити жемчуга, что в теории должны были своеобразными связками бус прикрывать стратегически важные места тела.

— Вижу, ты в восторге, — по-своему восприняла мою тихую панику Элла. — Я позову служанок, чтобы помогли тебе переодеться и привести в порядок причёску. Пока можешь определиться с выбором. Глаза разбегаются, верно?

— Каждый в противоположную сторону, — прошептала я, но эльфийка меня уже не услышала, исчезнув в яркой вспышке портала.

С опаской приблизившись к платьям, я с трудом приподняла юбку первого, заглядывая под неё. Надежда на приличного вида нижнее платье или какую-нибудь сорочку, которую я могла бы надеть, рухнула. Ничего там не было, кроме множества слоёв прозрачной ткани, на ощупь напоминающей шифон.

Ох, Миранда... что же у тебя со вкусом, раз ты попросила у них ТАКОЕ?

А может всё дело в принце? Ушастый уже зарекомендовал себя, как тот ещё шутник-затейник...

— В каком пойдёшь? — со смешком уточнила у меня цер-

бер, безглаголиво осматривая наряды.

— Ни в каком, — уверенно ответила я. — Это ужас какой-то! Лучше, как есть...

— Нельзя, — не дала она мне договорить, совершенно серьёзно поясняя: — Ты должна быть в платье, а не в брюках, если не хочешь оскорбить членов королевской семьи.

— А длина платья имеет значение? — уточнила я, смотря на жемчужное нечто. — Судя по этому, не имеет...

Бусики не закрывали ноги. А это значит...

— Помоги мне, — попросила я цербера, скидывая брюки и принялась расстёгивать пуговицы на рубашке.

— Для этого есть горничные, — с самым оскорблённым видом произнесла она, при этом с интересом наблюдала за моими действиями. — Что ты делаешь?

— Платье! — рыкнула я в лучших традициях своего полуразумного хищника. — Помоги, мне сзади самой рукава не завязать.

Никогда не думала, что время, что я потратила на просмотр сериалов, однажды окажется потраченным не зря! Но вот — подвернулась возможность использовать один увиденный приём.

Вытащив руки из рукавов, я спустила рубашку себе на грудь, застёгивая на пуговицы таким образом, чтобы получилось подобие корсета. Затем обмотала рукава на талии и завела их за спину, с мольбой смотря на цербера:

— Завяжи. И воротник нужно внутрь заправить...

— Может сработать, — хмыкнула она, завязывая на спине узел и принялась за ворот, оперативно пряча его. — Только служанок попроси жемчуг сверху на тебя надеть.

— Спасибо, — прошептала я, ища взглядом зеркало и своё отражение.

Увиденное мне понравилось, ведь получилось вполне сносно. Длина рубашки в таком виде доходила мне до середины бедра. Плечи открыты, грудь спрятана за «корсетом». А у цербера даже бантик на спине вышло сделать.

И она оказалась права, дав мне совет насчёт жемчужного платья. Прибежавшие мне на помощь эльфийки, правда, сначала порывались меня раздеть, но... зарычавший на них полумразумный хищник сумел помочь им оперативно сделать выводы и слушать лишь мои приказы.

Окутав меня поверх «платья» нитями жемчуга и даже дав туфельки, они буквально за пять минут соорудили мне высокую причёску, подколов пряди у висков заколками с жемчугом и... проводили на выход, к ожидающей в коридоре Элле.

— Неожиданно, — прошептала она, окинув меня внимательным взглядом. — Осталось придумать, где запереть твою...

— Цербер идёт со мной, — не дала я ей договорить, по-настоящему испугавшись.

Мало мне проблем с памятью и общим своим положением здесь, так ещё и идти на ужин без единственно человека, кто мне помогает? Пусть и не совсем человека, но...

Нет, нет, и ещё раз нет!

— Цербер...

— Она полностью ручная и просто посидит со мной, — вновь перебила я Эллу, явно желающую мне объяснить недопустимость присутствия домашних животных на подобном мероприятии. — Без меня она же неуправляемая! Она ведь сожрёт кого-нибудь! — цербер активно начала лязгать челюстью, подтверждая мои доводы.

— Ладно, — с неохотой согласилась с моими аргументами Элла. — В любом случае, если что-то пойдёт не так — это полностью твоя ответственность. Идём. Только тебя ждут.

Я не знала, почему нельзя было перенестись при помощи портала, ведь сама эльфийка предпочитала именно такой способ передвижений. Но меня она вела длинными коридорами замка и череде лестниц, по которым мы спускались вниз. На пятой я почти выдохлась, но Элла заверила, что мы почти пришли.

И действительно, минут через десять мы оказались в небольшом зале, в котором с фужерами в руках скучали нарядные эльфы. Человек двадцать, на вскидку. Хотя... какие они люди?..

— Приятного ужина, леди Толиерс, — почтительно склонив голову, Элла оставила меня одну.

Одну, среди совершенно незнакомых мне эльфов, что, не скрывая брезгливости во взглядах, смотрели на меня и перешёпывались между собой.

И ни принца, ни эльфов в коронах, ни даже накрытого стола, я здесь не видела. Какой странный ужин...

— Хочешь, я кого-нибудь покусая? — на грани слышимости спросила у меня цербер, держась за моей спиной.

— Я хочу выпить, — призналась я, заметив небольшой фуршетный стол, на котором красиво были выставлены бокалы с чем-то игристым и как никогда мне нужным.

Для успокоения нервов.

Жаль, что я даже шаг сделать в ту сторону не успела. В зале оглушительно зазвучали фанфары и громкий, хорошо поставленный мужской голос, начал вещать о прибытии короля с королевой.

До столика с предположительным успокоительным в виде пары бокалов игристого, дойти у меня так и не вышло. Возможно, с моей стороны было не очень красиво продвигаться вдоль стенок к фуршетному столику, пока глашатай (или кто они здесь называются?) объявлял о приходе венценосного семейства.

И ведь пройти осталось всего ничего, как в двух шагах от меня, словно из ниоткуда, появились они. Эльфы в коронах и принц. И все в лучах света, как будто на них направили свет прожекторов. Но взгляды большинства присутствующих всё равно были прикованы ко мне.

Во-первых, я единственная, кто стояла у противоположной от главного действия стены. Во-вторых, так же была единственной, кто не поклонился королевской семье. И пусть я замерла немного наклонившись вперёд, с протянутой в сторону фужера рукой... за реверанс это принять было никак нельзя. Хорошо, что принц и его родители появились спиной ко мне. Иначе вышло бы совсем неловко...

— Да начнётся ужин, — приятным голосом обратился к своим подданным король, после чего шепнул что-то супруге. Она в ответ лишь едва заметно пожала плечами, украдкой взглянув на сына.

Я же старалась как можно плавнее выпрямиться и опу-

стить руку, не привлекая к себе лишнего внимания резкими движениями. Кажется, только венценосная семья не заметила моего присутствия. Оно и к лучшему.

Навалившись спиной на стену, я тихо наблюдала, как открылись двустворчатые двери, ведущие в столовую с виднеющимся накрытым столом. Король и королева степенно направились туда, заставив гостей расступиться и ещё раз склониться перед ними.

За ними следом пошёл и принц, высматривая кого-то среди гостей. И я бы могла подумать, что меня, но — нет. Проходя мимо одной из присевших в реверансе эльфиек, он остановился, что-то ей сказав. Девушка подняла на него голову, ослепительно улыбнулась, а после что-то ответила, выпрямляясь.

— Стрипуха, — прошептала я, узнав ушастую.

Это же она в неглиже танцевала, когда принц праздновал... ой! Когда он страдал. Разумеется, страдал, оплакивая мою кончину. Разве можно праздновать чью-то гибель? Угу...

— Хочешь, я её покусая? — со смешком шепнула мне цербер, незаметной тенью приблизившись ко мне.

— А толку? — тихо усмехнулась я в ответ. — Он себе новую заведёт. Посмотри, сколько тут желающих оказаться на месте этой блондиночки.

И пусть блондинами здесь были все присутствующие (кроме нас с цербером), правда в моих словах всё же была.

Девушки действительно поедали глазами мило беседующую парочку. И если на Ави-пам-па-рам-как-его-там смотрели с восхищением, то на любительницу горячих танцев бросали откровенно убийственный и завистливые взгляды.

Ещё раз с ног до головы осмотрев принца, я пришла к выводу, что восхищала девушек, наверное, его корона. В перспективе, которая. Сейчас на его голове ничего не было. Обычный, среднестатистический эльф. Сколько я не старалась, никак не могла в нём разглядеть хоть что-то особенное.

— Но он твой жених, — напомнила мне цербер. — Я бы покусала.

— Ну укуси, если так хочется, — в шутку отмахнулась я. — Только... цербер! — шикнула на неё, не успев закончить фразу.

Опустившись на четвереньки и громко завыв, огласив округу своим грозным кличем, она бросилась вперёд!

Король с королевой уже успели скрыться в столовой. Эльфы, заметив действия моего хищника, испуганно выпучили глаза и поспешили последовать примеру своих монархов, создав настоящее столпотворение в дверях. А цербер... да. Она всё же сделала это. Схватила зубами стрипуху за платье и с утробным рыком повалила её на пол.

— Убери её! Убери! Ави! Умоляю! Убери! — орала эльфийка, хаотично размахивая руками и ногами. Последнее привело к тому, что она запуталась в собственных юбках, задрав их до самой головы и барахталась в ткани, демонстри-

руя всем свою задницу.

— Ави, — фыркнула я, запоминая сокращение. В крайнем случае, буду так же его называть.

А что? Цербер правильно сказала, я его невеста. Имею право.

— На помощь! — продолжала визжать эльфийка, непонятно от кого отмахиваясь.

Цербер практически сразу отпрыгнула в сторону от неё, с интересом наблюдая за этими кривляньями. И не она одна. Пробка из эльфов в дверях и не думала рассасываться — они даже не дышали, с любопытством смотря за тем, что будет происходить дальше.

А я, шумно вздохнув, всё же дотянулась до бокалов на фуршетном столе и, взяв один из них в руки, жадно осушила его залпом до дна.

— Веселишься? — обратился ко мне принц, наконец-то заметив.

— Не уверена, — мотнула я головой, ставя пустой бокал на место и беря в руки следующий.

Цербер же решила продолжить начатое и прикусив край ковра, начала его дёргать, пытаясь подтащить к себе эльфийку, продолжающую барахтаться в собственном платье и верещать.

— Даже не думай, — отчеканил принц, ногой спихивая с ковра на пол запутавшуюся в платье блондинку и чётко произнёс, глядя в глаза моему полуразумному хищнику: — От-

пусти.

Была бы на её месте я – прониклась бы. Определённо. Но, ковёр зубами держала не я, так что, в очередной раз заменив пустой фужер целым, я с интересом продолжила наблюдать.

Как я и думала, цербер приказом не впечатлилась и начала тянуть на себя ковёр, на котором, к слову, продолжал стоять принц. Падать в планы эльфа определено не входило. Расставив ноги и чуть согнув их в коленях, он с лёгкостью балансировал от рывков, продолжая гипнотизировать взглядом цербера.

Отставив внезапно опустевший фужер, я захихикала, поймав себя на мысли, что эльф напоминает мне сейчас Алладина, летящего на ковре-самолёте. Только обезьянки не хватает. Хотя... присмотревшись к докатившейся до стены стриптизёрше, я мысленно окрестила её Абу.

— Мне это надоело, — кажется, терпение принца лопнуло. — Немедленно отпусти!

Спрыгнув на непокрытый пол, он схватил ковёр в руки и сам начал тянуть. Силищи в нём было много, я помнила. Даже немного переживать начала за цербера, но, моя девочка не сдавалась.

Не знаю, сколько времени они бы ещё игрались в перетягивание каната... то есть, ковра, но закончилось всё весьма банально. И как ни странно, по моей вине.

— Ой, — растерянно прошептала я, когда потянувшись отставить на столик пустой бокал, случайно задела стоящие

рядом и отправила их в полёт на пол, от встречи с которым они с громким звоном разбились.

Именно на этот звук и среагировала цербер, резко оборачиваясь на меня и выпуская из своей хватки ковёр.

А принц...

— Арабская ночь... — неожиданно громко пропела я, наблюдая, как он, так и не выпустивший из рук ковёр, кубарем влетает в столовую, эпично пролетев над головами вовремя присевших в дверном проёме эльфов.

Мне снился очень странный сон. В нём ушастый жених летал на ковре, при этом напевая: «Лет ми би ё вингс, лет ми би ё онли лов...». Или нечто похожее. Разобрать было сложно, он жутко фальшивил. Наверное, именно поэтому толпившиеся под его воздушными пируэтами эльфы затыкали уши и визжали так, словно их резали. В этом бардаке только цербер, кажется, никому не мешала, ловя зазевавшихся эльфиек и заворачивая их в собственные платья, как в коканы.

Очень странный сон.

Но ещё удивительнее стало в тот момент, когда я открыла глаза.

Голову тут же пронзило вспышкой острой боли, вынуждая зажмуриться и застонать. Рефлекторно сделав попытку дотронуться до лба, я с ужасом осознала, что ничего не чувствую! Ни рук, ни ног, ничего! Только боль, продолжающую пульсировать в темечке, в висках...

— Она приходит в себя?

— Не думаю. Удар был слишком сильным даже по нашим меркам, а леди Толиерс – всего лишь человек. Боюсь, она отправится к Праотцам ещё до рассвета.

— Выяснили, кто атаковал?

— Выясняем.

Голоса показались мне знакомыми, но я никак не могла

вспомнить, кому они принадлежат. И упоминание леди... в памяти что-то скреблось, но сколько я не старалась, сопоставить слова и какие-то мысленные образы не получалось.

А их всплывало не мало...

Но все настолько смутные и нечёткие, что я даже сама не могла объяснить их. Я то проваливалась в темноту, качаясь на волнах болезненной дремоты, то снова проспалась, слыша обрывки фраз стоящих рядом со мной людей. Вот только не всегда понимала смысл услышанного.

— Вторые сутки. Как такое возможно?

— Молодость. Отменное здоровье... других причин я не вижу.

— Есть надежда, что она выкарабкается?

— Ваше высочество, при всём уважении, но я не Богиня и наверняка ничего утверждать не могу. Своё мнение я вам уже озвучивал.

— Да, я помню. Но леди Толиерс всё ещё жива, как видишь.

— Вижу. И пока объяснить этот факт могу лишь чудом или её стремлением удержаться среди живых.

Иногда у меня получалось открыть глаза. Ненадолго. Такое простое движение век выматывало так, словно я марафон пробежала. Да и бессмысленно оказалось пытаться осмотреться. Кроме белого потолка и куска темной стены я ничего не смогла разглядеть. Как и никого живого вокруг я ни разу не заметила.

Да и нужен ли мне был кто-то?

В темноте было спокойнее и безопаснее. И чем больше я об этом думала, тем реже появлялось желание распахнуть глаза. Мыслей и вопросов в голове становилось всё меньше. И тем легче было на душе. В какой-то момент я осознала, что хочу остаться там. В покое. И именно в этот момент до жути знакомый женский голос прорычал мне в ухо:

— Даже и не смей сдаваться! Открой глаза!

Рык мне не понравился. Но ещё больше мне не нравилась перспектива выходить из темноты. Зачем? Тут хорошо. Тихо, спокойно. А там... а кто его знает, что там.

— Папа меня точно убьёт, — вздохнул тот же голос, а затем я ощутила, как к моим губам приставили что-то тёплое и липкое. — Пей. Пей же! Ну!

Почувствовав, что не могу сделать вдох через нос, словно мне его заткнули, я с трудом разомкнула губы. Но желанный глоток воздуха сделать не получилось. Едва я открыла рот, как почувствовала солоноватый вкус какой-то жидкости, которую щедро в меня вливали, стараясь напоить. Тёплая гадость заполняла рот, вынуждая глотать, лишь бы избавиться от этого привкуса. Солёного, с явственными нотками чего-то металлического...

— Меня сейчас стошнит! — прохрипела я, распахивая глаза и пытаясь отмахнуться.

— Я это переживу, — цербер не обратила никакого внимания на моё сопротивление, продолжая прижимать к моим

губам... свою руку.

— Это... кровь?! — начала я отплёвываться, с трудом отворачивая голову и начиная кашлять. — Ты с ума сошла...

— А ты в себя пришла, — передразнила меня цербер, прыгивая с кровати и, схватив с прикроватной тумбочки какую-то губку, начала вытирать кровь со своей руки. — С чем я тебя и поздравляю.

С трудом отдышавшись и пытаясь стереть с лица и шеи начинающую подсыхать кровь, я почувствовала, как в животе всё скручивается от подступающих спазмов.

— Пойдём, — закончив стирать следы крови с руки, цербер хмуро посмотрела на меня. — Надо привести тебя в порядок. Насколько это возможно.

— Меня сейчас стошнит, — пожаловалась я, когда она стащила меня с кровати и придерживая, куда-то уверенно повела. Думать о лимонах не помогало. Кажется, впервые в жизни при мыслях о кислом, меня начинало мутить ещё сильнее. — Где же я так напилась...

— А что последнее ты помнишь? — уверенно распахнув какую-то дверь, цербер завела меня ванную комнату и довела до раковины, над которой висело зеркало.

— Ох ты ж мать его шлёп! — выдала я, вцепившись в поисках опоры обеими руками в раковину, с ужасом смотря на своё отражение.

Кажется, вопрос о том, где я так напилась, автоматически снялся. Теперь я хотела выяснить СКОЛЬКО я пила и как

вообще умудрилась уйти в запой.

Волосы выглядели так, словно мной мыли пол. Вернее, полы. По всему эльфийскому дворцу. Это, к слову, объяснило бы головную боль, что я сейчас испытывала. Помимо ужаса, при виде своей бледности и фиолетовых (реально – фиолетовых!) синяков под глазами.

— Краше только в гроб кладут, — прошептала я, с трудом поворачивая вентиль и начиная смывать с губ и подбородка кровавые разводы. — Я как из фильма ужасов выползла...

— Не знаю, что это, — закрыв дверь, цербер взяла в руки щётку для волос и скептически осматривала мою голову, примеряясь, с какой стороны приступить.

На первый взгляд их проще было бы сбрить и отрастить новые. Тем более, благодаря служанкам леди Толиерс, я точно знала, что такие маски и бальзамы в этом мире есть.

— Что последнее ты помнишь? — уточнила цербер, осторожно начав расчёсывать мне волосы.

— Хороший вопрос, — несколько раз сполоснув лицо холодной водой и почувствовав себя значительно лучше, я задумалась.

Последнее воспоминание выходило слишком сумбурным. Я боялась перепутать свои сны с явью. И очень хотела уточнить у цербера про её манипуляции с кровью. Но...

— Мы шли на ужин, — нахмурилась я.

— Дальше, — кивнула она.

— Ты с принцем тянула ковёр. Затем я случайно уронила

фужеры.

— Отлично, — похвалила меня цербер. — Дальше.

— А дальше, — я склонилась над раковиной, отпивая воду прямо из-под крана. — Принц упал.

Это было последним, что отпечаталось в моей памяти. Фееричный полёт эльфа с зажатым в руках ковром. Дальше была темнота, иногда нарушаемая голосами. Большей частью незнакомыми мне. Но, если мне не привиделось, принц и Элла меня точно навещали, пока я была в беспамятстве.

— Хорошо, — удивительно, но цербер осталась довольна моим кратким рассказом. — Значит, память не пострадала.

— Не пострадала, — подтвердила я, в отражении наблюдая за тем, как цербер ловко успела привести половину моих волос в порядок. Причёской в виде спутанного гнезда теперь могла гордиться только левая моя половина. — Я прекрасно помню, как ты заставляла меня пить кровь. Не расскажешь... а на хрена?!

— Спасибо, что напостила. На постели остались следы, скажешь, что из носа кровь пошла, — дала указание цербер, поймав мой взгляд в отражении зеркала. — Тебя пытались убить. Опять.

— Меня? — зачем-то уточнила я, хотя и так прекрасно всё расслышала.

— Кто-то воспользовался суетой в столовой, после падения Авиралана, — криво усмехнулась цербер. — Ментальная атака. Довольно сильная. По эльфам тоже попало.

— Тогда с чего ты взяла, что убить хотели меня...

Мне того случая с едой хватило, если честно. Да и потом, там же были король, королева... Принц, в конце концов! В моём мире покушения на правителей всегда были в порядке вещей. Так почему здесь должно быть иначе?

— С того, что кроме тебя никто бы не погиб, — коротко отозвалась цербер. — Все оправились спустя сутки. А ты провалялась почти четверо.

— Но я выжила, — не согласилась я с ней.

— И над этой загадкой эльфийские умы будут биться не одно столетие, — печально вздохнула девушка, убирая расчёску. — Пойдём. Помогу тебе улечься. И про кровь — ни слова. Поняла?

— Послушай, цербер...

— Айя.

— Что?..

— Меня зовут Айя. Но, сама понимаешь, — закрыв воду, цербер закинула мою руку себе на плечо и повела обратно в комнату, — об этом тоже не распространяйся.

— Констанция, — тихо представилась я в ответ, растерянно смотря на удивительно разговорчивую сегодня цербера.

Даже не знаю, что шокировало меня больше. Очередное покушение или тот факт, что странная девушка по имени Айя напоила меня своей кровью. И... тем самым тайно спасла меня?..

Я совершенно не запомнила, как Айя проводила меня до кровати. Кажется, я начала засыпать ещё где-то по пути от ванной комнаты. Но на этот раз без манящей темноты и желания остаться в состоянии покоя. Обычный, немного тревожный сон, который оборвался, стоило мне услышать голос принца.

— Мне кажется, она стала выглядеть лучше, — едва заметно приоткрыв глаза, я увидела, что у кровати он стоял не один.

— Кто-то из девушек её расчесал, — предположил незнакомый мне эльф.

Он выглядел странно. Ни привычного камзола, ни брюк с сапогами. Только белый балахон и что-то похожее на серебряную диадему на голове.

— Ты упорно не даёшь ей и шанса выжить? — из-под опущенных ресниц наблюдая за принцем, я не могла распознать его эмоции. Голос звучал безразлично.

— Ваше высочество, — устало отозвался в ответ второй эльф, словно не в первый раз повторял одно и то же. — Я реально смотрю на вещи. Чудо, что она до сих пор дышит. Но на большее я бы не рассчитывал. Если такова воля Богини, — он пафосно указал на меня рукой, — леди Толиерс будет жить. Если такое её состояние можно назвать жизнью.

— Я тебя слышал, — произнёс принц, снимая камзол и накинув его на спинку стоящего неподалёку стула, снова посмотрел на собеседника. — Ты ещё здесь?

— Не смею вам мешать, — низко поклонившись и не уронив при этом с головы диадему, эльф степенно направился на выход.

Проводив его пристальным взглядом, его высочество тихо выругался.

— За что ты так со мной? — после этого сказал он, посмотрев в мою сторону. Я даже дыхание задержала, решив, что он обращается ко мне, но — нет. Всё оказалось несколько прозаичнее. Ави-как-там-его решил поговорить сам с собой. Точнее, обратиться к богине, как я поняла. — Сначала указываешь на человеческую женщину, выбрав её мне в супруги. Затем показываешь её истинное нутро, что насквозь прогнило. И вот, держишь её где-то между жизнью и смертью. Для чего?

Шумно выдохнув, принц прошёл в сторону столика, настолько плотно заставленного всевозможными склянками и баночками, что на нём буквально не было даже сантиметра пустого пространства.

— Тук-тук? — приоткрыв дверь, в комнату заглянула Элла. — Не проснулась.

Она не спрашивала, а констатировала факт, пока принц разглядывал стоящие на столе бутылочки.

— Не думала, что тебя так расстроит её кончина, —

фыркнула эльфийка, проходя вглубь комнаты и вызывая у меня неподдельное удивление своими словами.

Я даже глаза хотела открыть. Ведь явно Элла что-то прочитала в его мыслях. И пусть у меня были к принцу определённые претензии, заставлять человека зря переживать не хотелось. То есть, эльфа. Да и какая разница? Те же люди они. Просто остроухие.

— Меня не расстраивает её кончина, — отбил у меня всё желание «просыпаться» принц. — Мне не по себе от мысли, что она выживет, но останется в таком виде. Тогда мне придётся жениться на... этом.

Из-под ресниц я больше не подглядывала, интуитивно представив, как он брезгливо указывает в мою сторону рукой.

— А по-моему, отличный вариант, — не согласилась с ним Элла. — Лежит, молчит. Не капризничает. Подарки не выпрашивает. Идеальная жена.

— Угу, — хмыкнул ушастый бессердечный гад. — Где оставил — там и ждёт. Всегда готова выслушать.

— А главное, она не будет против твоих любовниц, — со смешком дополнила эльфийка. — Можешь даже сюда водить. Ни слова против не скажет.

— А сама при этом будет хранить верность, — с издёвкой ответил ей принц.

— Если, конечно, кто-то не зайдёт к ней в твоё отсутствие, — рассмеялась Элла. — Сам видишь, сейчас она ещё безот-

казнее, чем тогда.

— Думаешь, Эваран опять решит заскочить? — поддержал он непонятную мне шутку.

— Твой брат, как выяснилось, падок на человеческих женщин, — ответила эльфийка. — Правда, последнее его увлечение меня пугает. Слишком далеко всё зашло. И странно, что вы с отцом не вмешиваетесь.

— Эв нашёл нечто настоящее, — тихо ответил ей принц. — Зачем это рушить? Пусть хоть один из нас будет счастлив.

— Вторую сотню разменяли, а всё туда же, — отмахнулась от него Элла. — Ещё скажи, что ожидал от своего брака... ой. Авиралан, — протянула она, судя по звуку, даже ножкой притопнув. — Ты и правда так думал. Кошмар какой-то.

— На неё указала богиня, — с небольшой заминкой ответил ей Ави-ра-лан. О! Кажется, запомнила... — Логично было предположить, что это будет не просто брак.

— Многоликая могла захотеть собрать всех защитников в одном месте, — начала предполагать Элла другие варианты. — Странно, что родовой Миранды здесь ещё не появился. Как думаешь, почему он её не защитил? Она ведь здесь по воле Богини.

— А убить её пытались уже дважды, — задумчиво протянул Авиралан, и я внутренне содрогнулась.

Нет, «просыпаться» точно сейчас нельзя. Слишком полезный разговор у них вырисовывается. Главное, чтобы он не свернул в сторону моей иномирности. Вероятность, что они

догадаются, мала, но... Если я приду в себя, боюсь, вопросов про Люську... то есть, про Хранителя рода Толиерс, избежать не выйдет. А что отвечать — я понятия не имела.

— Трижды, — нехотя произнесла Элла.

— Что? — принц, как и я, был удивлён.

— Её пытались убить трижды, — повторила эльфийка. — Ты её когда с цербером оставил, там один наёмник был. Все разбежались, а он остался в засаде. Только стрелу выпустить не успел... наверное, Богиня всё же оберегает Миранду, ведь именно цербер спугнула убийцу. А потом и мы с Эвом появились.

— И почему я только сейчас об этом слышу? — холодно осведомился Авиралан.

О! И правда, сумела заполнить.

Главное не улыбнуться на радостях случайно.

— Так я и пришла об этом рассказать, — не менее возмущённо ответила эльфийка. — Мы же пытаемся выяснить, кто стоит за покушениями. Вот, наткнулись. Случайно.

— Задержали его?

— Угу, — подтвердила Элла. — Фанатик. Против кровосмешения и полукровок на троне... ой, — она резко замолчала, продолжив чуть тише: — Если Миранда не умрёт, то тебе придётся брать её в жены в таком виде. А потом и как-то обзаводиться детьми.

— Мы с этого начали наш разговор, — устало вздохнул мой счастливый жених.

— Про детей речи не было, — не согласилась эльфийка.
— Мы обсуждали теоретическое исполнение супружеского долга с ней в таком виде и её безотказность, — напомнила она.

— Супружеский долг, — протянул Эвиралан, а после я услышала его шаги и тихое шуршание ткани. — Мне неприятна даже мысль о том, что я коснусь её. И не важно, в каком состоянии сама Миранда. В таком, или в нормальном.

— Какие мы безгливые, — Элла, как и принц, направилась к двери. — Но ты прав. Она сама виновата.

Услышав тихий хлопок двери, я распахнула глаза и рывком села на кровати.

Итак, что мы имеем?

Первое. Говоря мне о том, что она ничего не знает про эльфов, Миранда не просто слукавила. Она врала. И нехило...

Второе. Кажется, если я правильно уловила суть, то Миранда изменила Авиралану с его братом.

При мысли об этом в памяти что-то щёлкнуло, поднимая в душе волну горечи. Даже жаль стало немного принца. Чуть-чуть. Отчасти я его понимала, как и причины такого отношения к Миранде. Вот только проблема в том, что сейчас для всех Миранда – это я.

Ну, и самое главное. Цербер меня спасла уже четыре раза, как выяснилось. От этой информации почему-то появилась уверенность, что Айя и дальше будет мне помогать. Кто

знает, может эльфы правы и местная богиня решила мне капельку помочь... хотя, с другой стороны, зачем ей это? Я даже не крещённая...

Жаль, что, осмотрев комнату, я поняла, что сейчас Айти здесь нет. За последние пятнадцать минут у меня появилось к ней много вопросов.

Не знаю, сколько времени я провела сидя на кровати и прокручивая в голове подслушанный разговор. Все мои мысли сводились к одному. Отсюда надо валить. Не знаю куда, не знаю, как, но... других вариантов я просто не видела.

Толиерсы меня обманули, очевидно же! Что Миранда, что её матушка.

Как они мне объясняли? Эльфам приспичило забрать к себе Люську. Собрать всех Хранителей в одном месте, заведя общего ребёнка.

Но... Миранда скоро родит. Значит, ушастые не получают Хранителя. Это первое.

А второе – если я правильно поняла, разговаривая с Эллой, принц сам не знал, зачем ему брать в жёны Миранду. Ему приказала... богиня. И именно её волю они между собой объясняют тем, что это как-то связано с Хранителями.

Каждый ведёт какую-то свою игру. И чем больше я пыталась разобраться, тем сильнее убеждалась лишь в одном. Домой меня никто возвращать не будет. Как и не будут помогать обустроиваться здесь.

И, если первый вариант меня неожиданно никак не трогал, то вот второй...

— Мне конец, — прошептала я, шумно сглотнув и осторожно сползла с кровати.

Даже если меня не прикончат во дворце (четыре попытки, как-никак), то за дело возьмётся леди Толиерс. Я мало того, что иномирянка, так ещё и свидетель. Ненужный и очень удобный в плане устранения. Ведь о моей пропаже никто даже не заявит. Я и сейчас жива лишь благодаря церберу. Кстати, о ней...

Осмотрев комнату, я нервно рассмеялась, только сейчас поняв, что всё это время находилась в спальне принца. Ужас какой-то. Даже на пороге смерти мне не дали отдельные покои. В любом случае, сейчас мне это было даже на руку. Я точно знала, где ванная и бодро направилась туда.

План был прост. Привести себя в порядок, переодеться, раздобыть еды и... валить. Валить как можно дальше от дворца, заручившись поддержкой цербера. К счастью, долго искать её не пришлось. Зайдя в гардеробную принца, которая в насмешку стала моей спальней, я сразу заметила Айю.

Девушка лежала на кровати, подложив под голову руки и гипнотизировала взглядом потолок.

— Молчи, — тихо произнесла она, стоило мне открыть рот. — Иди, — она едва заметно мотнула головой, выпроваживая меня. — Потом объясню. Тут интересное...

Некоторое время постояв у кровати, я пожала плечами и отошла к шкафу. Видно было, что она что-то слушает (или подслушивает, что вернее), но как я не старалась, сама ничего услышать не могла. Так стоит ли мешать? Тем более, читая про церберов, я видела упоминание про острый слух

и нюх. Пусть развлекается.

К тому моменту, как я вышла из ванной, Айя переместилась в кресло.

— Как себя чувствуешь? — уточнила она, наблюдая, как я на ходу сушу волосы полотенцем.

— Прекрасно, — заверила я её, говоря чистую правду.

Я помылась, немного поплавала, переоделась в чистые, хоть и мужские, вещи.

— Есть хочешь? — уточнила Айя.

— Нет, — я замерла, прислушиваясь к своим ощущениям.

Наверное, это было странно, учитывая, сколько дней я провела в беспамятстве, но... чувства голода не было. Наверное, от чашечки кофе с молочной пенкой я бы не отказалась, но есть... есть не хотелось совершенно.

— Я хочу сбежать, — озвучила я то, чего действительно желала. — Поможешь?

— Если ты про возвращение в свой мир, то...

— Нет, — не дала я ей договорить, откидывая полотенце на край кровати и принялась распутывать влажные волосы, пропуская пряди через пальцы. — Я не понимаю, почему так случилось, но ничего не помню о том, что со мной было до того момента, как я оказалась здесь. Нет, базовые знания есть, как и всё, что я умею, но вот... когда я пытаюсь вспомнить близких, то здесь, — я указала в район груди, — горечь такая появляется. И обида... словно, меня там никто

и не ждёт. Я... не хочу возвращаться. Наверное, будет лучше, если я как-то устроюсь здесь. Если ты поможешь, конечно. Боюсь, что сама я...

— Подожди, подожди, подожди, — замотала головой Айя, не давая мне договорить. — Сядь, — она указала мне на соседнее кресло и, как только я устроилась на нём, тихо попросила: — А теперь медленно и спокойно, расскажи мне всё с самого начала. Как ты здесь оказалась, почему изображаешь Миранду и так далее.

Вздохнув и собравшись с мыслями, я пересказала Айе всё, из того что со мной произошло. Воспоминания о том мире давались с трудом. Я помнила лишь Люську и обрывки нашего разговора. Её просьбу пойти с ней и моё согласие. А вот всё, что случилось дальше, было легко пересказать. Эти моменты выборочная амнезия не коснулась.

— Интересно, — задумчиво произнесла Айя, внимательно выслушав меня. — Ты права. Назад у тебя дороги нет. Мир тебя принял, — объяснила она мне. — Ты на своём месте. И я ещё немного подзакрепила, усилив привязку, — усмехнулась она чему-то. — Но и Миранда здесь. Очень интересно.

— Так, — выждав несколько минут образовавшейся между нами тишины, я прочистила горло, повторяя свой заданный в самом начале нашей беседы вопрос. — Ты мне поможешь? Я ведь понимаю, что никакой ты не цербер... а кто ты, кстати?

— Я? Цербер, — криво усмехнувшись, ответила Айя. — У любого спроси, все подтвердят.

— Я серьёзно.

— А если серьёзно, — улыбка исчезла с её лица. — То тебя сюда привела Хранительница. Сбежать мы не будем.

— Люська исполняла приказ своей хозяйки! — попыталась я переубедить Айю. — Неужели ты не поняла, что...

— Хранители подчиняются Многоликой, — с нажимом произнесла она, перебивая меня. — Вот как тебе объяснить? — девушка задумчиво закусил губу, пытаясь подобрать слова. — Есть магия. Есть заклинания. Каждое заклинание расходует определённый запас магии. Есть простейшие, с незначительным расходом. Зажечь свечу, к примеру. Есть более сложные. Например, создать пламя и удерживать его, без свечи. А есть наисложнейшие. Такие, как пробить межмировую грань и привести кого-нибудь оттуда, — видя в моих глазах понимание, Айя продолжила: — Рассуждая, что с тобой делать дальше, я не была уверена, что у моей семьи хватит ресурсов отправить тебя домой. Здесь нужно божественное вмешательство, которое точно было, когда... как ты её называешь?

— Люська, — подсказала я кличку Хранительницы.

— Когда Люська привела тебя к Толиерсам, — запомнила она имя. — Иномирцы – редкость. Но, не было случая, когда их приход оставался незаметным для окружающих. Прорыв границ мира – это, — Айя пощёлкала пальцами, подбирая

определение. — В общем, почувствую все, даже обделённые магическим даром. А тут — тишина. Наталкивает на определённые мысли, не находишь?

— Нахожу, — хмуро посмотрела я на неё. — Нахожу, что ты отказываешься мне помогать сбежать отсюда, найдя причину в предполагаемой воле богини, — усмехнувшись, я вспомнила слова Авиралана. — Принц тоже про это говорил. Только он...

— Знаю, — отмахнулась Айя. — Многоликая указала ему на Миранду, как на будущую жену. Вернее, было озвучено, что на трон вместе с наследным принцем должна взойти во-о-он та девушка, — изобразила она кого-то, указывая рукой в сторону. — Ну и слепок ауры показали, разумеется. Только Миранда сама всё испортила.

— Я слышала, — нахмурилась я. — Изменила Авиралану с его братом.

— О! — Айя даже в ладоши восторженно хлопнула. — Ты наконец-то запомнила его имя! Молодец. Но было не совсем так. Всё... сложнее.

— Расскажешь? — замерла я в предвкушении.

Всё же, было интересно.

— Не сейчас, — покачала головой Айя, вставая на ноги и потягиваясь. — Сюда твой жених скоро придёт. Так что, — она пожала плечами, опускаясь на пол. — Будь хорошей девочкой и попроси поесть. Знаю, что не хочешь, но это обманчивое состояние. Откат от моей крови.

— Не напоминай, — тихо попросила я, вспоминая металлический привкус во рту. — Лучше объясни...

— Позже, — прошептала она, разваливаясь на полу и вживаясь в образ Церберы.

Не прошло и минуты, как через приоткрытую в спальню дверь, мы слышали шаги принца. Авиралан уверенно прошёл вглубь комнаты, остановился. Какое-то время не доносилось ни звука, пока мы не слышали безэмоциональное:

— Придётся приспустить флаги. Впрочем, — эльф явно усмехнулся, — мы сделали всё, что могли.

— Он меня похоронил, что ли? — едва слышно обратилась я к Айе.

— А-а-а-у-у-у-у! — протяжно завывала она, после того, как кивнула мне.

— А вот это проблема, — шаги приблизились к двери. — Цербер?

Замерев, я наблюдала, как принц распахнул дверь, не торопясь заходить внутрь. Айя с интересом следила за ним, крутя головой, как сторожевая овчарка.

— Оплакиваешь хозяйку? — я подалась вперёд, пытаюсь хоть что-то разглядеть, но смогла заметить лишь мелькнувшие колени. Кажется, Авиралан присел, разговаривая с моим полумразумным хищником. И самое странное, впервые я слышала, как он говорит... с сочувствием? — Понятия не имею, как она приручила тебя, но человеком Миранда была, мягко говоря, нехорошим. Так что... — он замолчал, скорее всего сделав какое-то движение руками. Или просто плеча-

ми пожал. — Придётся поселить тебя в конюшнях, с другими охранными...

— Я есть хочу, — громко произнесла я, наблюдая за дверным проёмом. Ожидаемо, в нём тут же показалась голова резко поднявшегося на ноги принца. — Да. Нехороший человек Миранда не скончалась и просит покушать.

Я сомневалась, что смогу хоть что-то съесть. Мне и так не хотелось, а после очередных услышанных в свой адрес фраз...

Но совету Айи я всё равно решила последовать. Кажется, она была единственной, кто действительно на моей стороне.

— Как ты выжила? — зайдя в комнату, Авиралан чуть не споткнулся на пороге, осматривая меня.

И такая смена эмоций промелькнула на его лице. Сомнение, негодование, злость... Господи, как же ему хотелось больше не видеть Миранду в добром здравии. Жаль, что Айя мне не успела рассказать про все причины такого отношения.

— Так вы же сделали, что могли, — ответила я Авиралану его же словами. — Как тут не выжить? Тем более, тебя так огорчила перспектива приспустить флаги...

— Как ты пришла в себя? — перефразировал принц, продолжая неверяще взирать на меня. — Как ты... — он словно не находил слов.

А я просто не знала, что ему ответить. Правду нельзя. Да и потом, я и сама не понимала, как именно Айя спасла меня.

Явно же, что в этом замешана магия. Хотя сам способ был... очень странным.

— Схожу за лекарем, — хмуро произнёс принц, так и не дождавшись от меня ответа.

— И про еду не забудь, — моим голосом напомнила цербер ему в спину, как только Авиралан вышел в свою спальню.

— Не забуду, — зло отозвался он.

Я скрестила на груди руки, стараясь спрятаться от неприятных ощущений. И вроде умом я понимала, что негатив принца направлен не на меня, а на Миранду, но... Абстрагироваться не получалось. И сбежать без помощи я не могла.

— Ты мне хотела что-то рассказать, — напомнила я Айе.

— Да? — девушка не отрывала взгляда от распахнутой двери. — А. Да. Только на это нет времени. Он быстро вернётся.

Приняв сидячее положение, она осмотрелась и перебралась ближе к шкафу.

— С лекарем, — шумно вздохнув, я безрадостно уточнила: — Что мне ему говорить? Как я понимаю, вопросов у него будет достаточно.

— Ты всего лишь человек, — совершенно спокойно ответила Айя. — В крайнем случае ссылайся на волю Многоликой. Скажи, что на прошлый праздник Тиары Атаринской ты несколько суток служила в Храме и Жрецы дозволили тебе испытать из источника...

— На какой, прости, праздник? — перебила я, пытаюсь

запомнить хоть что-то из озвученного.

— Ну да, чего это я, — усмехнулась Айя. — Хотя... знаешь, а это идея. Ментальная атака не прошла для тебя бесследно.

— Что?..

— Что слышала, — уверенно кивнула мне цербер. — Такое бывает. Кто-то до конца дней слюни пускает. А у кого-то выборочно страдает память. Наш случай. Так что, — Айя мотнула головой в сторону спальни принца. — На все вопросы, ответов на которые у тебя нет, изображай амнезию.

— Тогда почему... — хотела я возразить, но именно в этот момент Авиралан вернулся, торопливо ведя за собой лекаря.

Местным врачом оказался тот самый эльф в диадеме, которого я видела, когда пришла в себя. И первое впечатление о нём, несмотря на всем известную поговорку, после второй встречи не изменилось.

Он заставил меня встать, пощупал, поводил руками, и без особой радости констатировал, обернувшись на Авиралана:

— Ваше высочество, леди Толиерс здорова.

— Я тебя ради этого позвал? — спросил принц с показным безразличием.

Я прекрасно видела, как на его лице проявляются желваки. Заметила, как он сжал кулаки, перед тем, как завести руки за спину. Определённо, ушастый моему пробуждению был не рад. И не такой диагноз он ожидал услышать от своего друга в диадеме.

— Я помню каждое произнесённой мной слово и не отказываюсь от сказанного, — чопорно ответил ему доктор, гордо вскинув подбородок. — Для меня состояние леди Толиерс — такая же приятная неожиданность, как и для вас. Но это не повод смотреть на меня так, словно я стою за той ментальной атакой.

Насчёт «приятной», я бы поспорила. У принца на лице было большими буквами написано, как он рад.

— Я смотрю на тебя в ожидании услышать объяснения, — мрачно сказал Авиралан, указав на меня рукой.

— На всё воля Богини, — с пафосом отозвался доктор, выдержав тяжёлый взгляд принца, после чего обратился ко мне. — Леди Толиерс, как вы себя чувствуете? Я больше не вижу у вас значительных повреждений в ауре. И назвал бы подобное невероятным, если бы лично не осматривал вас ранее.

— Я... — опустившись обратно в кресло, я бросила взгляд на цербера. Стараясь ненавязчиво привлечь моё внимание, она рыкнула и забралась на кровать, начав крутиться на одном месте, словно пристраиваясь, готовясь вздремнуть. — Вы знаете, — прочистив горло, я закинула ногу на ногу, смотря исключительно на врача. — Кажется, что-то не так с моей памятью.

— Расскажите подробнее, что конкретно вас беспокоит? — с готовностью уточнил он у меня.

— Память. Ну разумеется, — протянул принц одновре-

менно с вопросом местного доктора.

— Ваше высочество, — тут же отреагировал на его ироничные слова врач. — Я был бы крайне удивлён, если бы после подобного воздействия леди Толиерс не испытывала бы никаких последствий. Чудо, что она проснулась. Но гораздо более невероятным было бы абсолютное исцеление. Именно поэтому проблемы с памятью вполне уместны в данном случае.

— Ну, разумеется, — повторил Авиралан. — Более чем уместны. Тем более, что память — единственный ментальный аспект ауры, на котором никто не сможет заметить повреждённые зоны. Очень удобный недуг. Особенно в ситуации леди Толиерс. Да, Миранда?

С трудом выдержав его взгляд, я едва заметно пожала плечами. Тяжело было видеть столько ненависти в чьих-то глазах. Особенно, когда объектом столь сильной неприязни, являешься именно ты.

Следующие пять дней пребывания во дворце показались мне настоящей вечностью.

Из хорошего – меня переселили в отдельные покои. Настоящие. Те самые, что изначально предназначались Миранде. Здесь была и спальня, и своя гардеробная, и даже ванная комната. Правда, без бассейна, как у принца, но... если бы это было главной моей проблемой!

Моей головной болью стала Минора. Чопорная эльфийка, которую по настоятельной рекомендации доктора, было решено приставить ко мне. Я же с трудом очнулась, после сильнейшего ментального удара... знать бы ещё, что это такое.

По идее Минора должна была стать моей сиделкой и компаньонкой. Но, по факту, иначе чем надзирательницей я её мысленно не называла. Безэмоциональный взгляд, всегда плотно сжатые губы и презрительный тон голоса отталкивали меня от и без того сомнительного желания сближаться с ней. Нет, первое время я наивно пыталась не судить о книге по обложке, ведь внешность бывает обманчивой, но... нет. Интуиция меня не подвела. Надзирательница оказалась именно тем, за кого я её приняла. И такой конвоир сильно осложнял мне жизнь. Она даже на ночь никуда не уходила, словно коршун следила, чтобы я не покидала кровать без надобности!

Наверное, хуже, чем мне, было только Айе. По крайней мере, я надеялась, что, круглосуточно изображая цербера, она не сильно рада такому повороту событий.

Мне же банально не хватало общения. Я даже визиты доктора, навещающего меня три раза в день, воспринимала как праздник. Какой-никакой, а собеседник. Руководствуясь совету Айи, я старательно изображала частичную амнезию, честно отвечая, что помню, а что нет. Врач слушал меня, вздыхал и... уходил, желая скорейшего выздоровления.

Один раз он пришёл вместе с Авираланом. Принц вошёл в спальню с такой самодовольной улыбкой, что я сразу почувствовала неладное.

— Доброго дня, Миранда, — практически пропел он, доставая из кармана странный продолговатый белый камушек и пафосно положил его на прикроватную тумбочку. — Как настроение? Как память? Не вернулась?

— Нет, — ответила я, косясь на странный предмет.

Впрочем, внимание Авиралана было так же сконцентрировано на камушке. Как и доктора. Даже Минора вытянула шею, смотря исключительно на тумбочку.

— Нет, — усмехнувшись, принц попросил меня: — А можно подробности? Что помнишь, что не помнишь? Семья? Друзья? Любовники?

— Любовники? — растерялась я, пытаюсь вспомнить свою реальную жизнь.

Пустота. Белый лист. Нет, я прекрасно помнила теорию,

пестики-тычинки, позы, но...

— Я не помню свою семью, — зло произнесла я. — Не помню, были ли у меня любовники. Если тебе так интересно, мой дорогой жених, то я даже не помню, а целовалась ли когда-либо!

Во время моего монолога Авиралан продолжал смотреть на камень. И с каждым моим словом улыбка медленно сходила с его лица, сменяясь сначала растерянностью, а потом неверием.

— Даже матушку не помнишь? — уточнил принц, бросив на меня взгляд.

— Леди Толиерс? — ответила я вопросом на вопрос. — Смутно. Словно видела её раз в жизни.

— Ваше высочество, я же говорил, что...

— Молчи, — одним словом заставил врача закрыть рот Авиралан. — Как ты приручила цербера?

— Понятия не имею... — я замолчала, заметив, как камень засветился красным цветом.

— Ну вот, — самодовольная ухмылка вернулась на лицо Авиралана. — А говорила, что ничего не помнишь.

— Я действительно ничего не помню, — ответила, с опаской косясь на... детектор лжи?! К счастью, он снова сменил цвет на белый. — А цербера я не приручала. Оно как-то само... так вышло.

Нельзя приручить цербера, который и не цербер вовсе. Но, кажется я смогла найти формулировку, которая устрои-

ла камень и оказалась правдивой на его взгляд.

Ещё несколько минут промучив меня вопросами, но так и не поймав на лжи, Авиралан не прощаясь ушёл. И слава богу! Или богини... я была готова благодарить все высшие силы. Ведь задай принц какой-то более простой вопрос, например, о том, как меня зовут... и всё. На этом бы всё закончилось. Для меня точно.

Следующие дни ничем не отличались от предыдущих, разве что доктор потерял ко мне интерес. Сначала стал заходить раз в день. Затем и вовсе – через день. В какой-то момент я потеряла счёт дням. Сколько прошло? Неделя? Больше? Я не понимала. Сиделку от меня так и не убрали, но разрешили вставать с кровати не только ради походов в ванную комнату. Вот только радости это мне не прибавило.

— Вам нужно восстанавливать силы и готовиться к балу,
— ошарашила меня заявлением Минора.

— Бал? — переспросила я, но пояснений не получила.

Я смутно представляла местные порядки, но что-то мне подсказывало, что действующим лицом на этом балу буду именно я. Может перед свадьбой Миранду должны как-то представить двору. Или это вместо помолвки здесь. Да кто этих эльфов разберёт...

Несколько раз я пыталась переговорить с Айей и хоть что-то разузнать, но...

Минора была на страже.

И так рьяно исполняла свои обязанности, что даже на мою

просьбу выгулять цербера вне спальни... отправилась в сад с нами. И ни на секунду от меня не отходила.

Подловить момент, когда она уснёт тоже не получалось.

Каждую ночь, ожидая момента, когда Минора задремлет, я сама умудрялась уснуть. И сегодняшний вечер исключением не стал. А вот пробуждение выдалось интересным.

— Проснись, ну же, Констанция! — распахнув глаза, я растерянно смотрела на лежащую рядом со мной на кровати Айю.

— Что случилось? — зевнув, я с трудом держала глаза открытыми.

В комнате было темно, а из угла, в котором обычно сидела в кресле Минора, разносились странные звуки, очень похожие на...

— Она храпит? — снова зевнув, я тихо спросила у Айи: — Ты её... усыпила?

— Беги к Авиралану, — тихо приказала мне в ответ девушка, больно при этом ущипнув за плечо.

— Что ты... делаешь, — я никак не могла избавиться от зевоты.

Впрочем, эта проблема была не у меня одной.

— Беги... говорю, — встряхнув головой, Айя положила голову на подушку. — Силён. Убивать тебя лезет. Окно...

— Окно? — попыталась я сконцентрировать взгляд, но выходило не очень. Глаза слипались.

Хотелось лечь и...

— Беги! — Айя пнула меня ногой, заставляя подскочить на кровати. — Окно. Наёмник. Усыпил...

Не знаю, где я взяла силы, но уже через минуту я обнаружила себя выбегающей из спальни и распахивающей дверь в покои принца. Благо, комнаты у нас были соседними.

— Авиралан? — позвала я, чувствуя, что от сонливости не осталось и следа. — Авиралан? — повторила громче, приближаясь к кровати.

Глаза привыкли к полумраку, и я смогла рассмотреть эльфа. Он мирно спал, лёжа на спине и заложив под голову правую руку.

— Ави... блин! — запнувшись ногой обо что-то на полу, я буквально упала на постель.

А если точнее – в ноги свои жениху. На них, если совсем точно.

— Какого... Миранда, — разумеется, он проснулся. И даже присел, пытаясь отцепить меня от своих конечностей.

— Авиралан, мне нужно...

— А ты не могла бы свои потребности удовлетворять в другом месте? — зло отчеканил он, наконец-то убрав мои руки со своих бёдер.

— Но я...

— Миранда! — рыкнул он, указав мне рукой в сторону двери. — Тебе знакомо понятие гордости и собственного достоинства?

— Да послушай же ты меня, озабоченный! — схватив

край одеяла, я рывком скинула его на пол. — Мне нужно... ой. А ты... всегда спишь голым?

— Ты...

— Я это, — вскочив с кровати и отвернувшись, я суетливо начала объяснять, стараясь выкинуть из головы увиденное. Было сложно. Увиденное было... впечатляющим. — Там... наёмник всех усыпил и в окно ломится. Я собственно, за этим и пришла.

— Что?.. Кто? Немыслимо, — судя по звукам, Авиралан поднялся с кровати.

И не стал одеваться, так как через несколько секунд подошёл ко мне, прорывчав не хуже цербера:

— Клянусь Многоликой, если никакого наёмника там не окажется... — фразу он оставил незаконченной, проходя мимо меня.

— Может оденешься... — тихо предложила я, с трудом отрывая взгляд от его подтянутой задницы на появившийся словно из ниоткуда в руке меч.

Да... такого поворота я никак не ожидала.

А уж как удивится наёмник...

Несколько минут я провела, практически не дыша и прислушиваясь к звукам. Было тихо. Даже слишком.

С опаской приблизившись к выходу, я выглянула в коридор. Никого. Дверь в мою новую спальню была приоткрыта и оттуда не доносилось ни звука.

— Авиралан? — прошептала я, неуверенно выглянув из его покоев.

В пугающей тишине никто не откликнулся.

Рисуя себе в уме картинки кровавой расправы над голым эльфом, я с ужасом приблизилась к открытой двери. В голове царил настоящий вакуум, в котором всплывали отрывки из детективных фильмов и сериалов.

Главное – не доставать из трупа принца меч, чтобы меня не обвинили потом в его убийстве, — напоминала я себе, не решаясь заглянуть внутрь спальни. И на вопросы о том, что голый эльф забыл в моих покоях среди ночи, отвечать, что он пришёл к Миноре. Может у них вообще тайная связь, которую я покрывала... а ещё лучше вообще свалить всю вину на надзирательницу. Убийство на почве ревности...

— Так и будешь там стоять? — оторвал меня от создания крепкого алиби голос Авиралана.

— Ты жив? — отозвалась я и осторожно пере

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.